Мертвяк и снайпер

Автор:
Антон Емельянов

Мертвяк и снайпер

Антон Дмитриевич Емельянов

Сергей Анатольевич Савинов

Два брата, один самый обычный человек, другой обладатель странной, противоречащей всем постулатам современной науки способности «временной смерти». Как сложится их судьба, когда после событий, положивших конец привычному укладу вещей, они окажутся по разные стороны баррикад? Тот, кто привык притворяться и искать обходные пути, и тот, кто считает, что пистолет – это прекрасное решения для большинства проблем.

Сергей Анатольевич Савинов, Антон Дмитриевич Емельянов

Мертвяк и снайпер

Глава 1. Мертвецы и другие неприятности

Артем Котов, день X

– Пока, брат. Конечно, обещаю, больше никаких глупостей, – у меня наконец-то появилась возможность повесить трубку, чем я тут же и воспользовался.

– Ты скоро там? – приоткрыв дверь, в кабинет заглянула разъяренная Катя. – Она скоро вернется, а ты еще не мертвый.

Будь она хоть немного посимпатичнее, у нас что-то могло бы и получиться, но так, наверно, даже и лучше. Партнер для таких вот операций мне нужен гораздо больше. А как девушка та же Ира меня полностью устраивает. Хотя, как полностью… Есть, конечно, и недостатки. Я вообще во всю эту ситуацию в очередной раз влез только для того, чтобы сделать ей по-настоящему крутой подарок. Все-таки целый год вместе, это срок. А еще и прекрасная причина испортить мне жизнь, если я об этом забуду.

И, кстати, да, я умею притворяться мертвым. Совсем. Сердце отключается, кровь не течет, не шевелится ни одна мышца, и только мозги продолжают работать. Хотя, может быть, это и не они, иначе как объяснить тот факт, что я как будто вижу себя со стороны?

– Мы с Артемом вас уже заждались. Большое спасибо, что уделили нам время и выслушали наши проблемы, – из-за двери раздался голос Кати, и я тут же отключил тело, сразу же неловко свесившееся со стула.

Когда это случилось со мной в первый раз, вся семья чуть с ума не сошла. А когда выяснилось, что я могу этим управлять, Димон меня в итоге чуть не прибил. Впрочем, что еще взять со старшего брата, тем более, такого ответственного, как мой. В итоге мы тогда решили никому ничего не рассказывать, чтобы я мог жить дальше как самый обычный человек, а не подопытная мышь. Ну, а я сам изредка пользовался своей уникальной особенностью, чтобы немного подзаработать. Нечасто, чтобы не навлечь подозрения или ненужные неприятности. Но, похоже, даже этого в итоге оказалось слишком много. Год назад одна такая ситуация чуть не выплыла наружу, и только вмешательство Димона спасло меня от срока, а то и чего похуже. Тогда-то он и взял с меня слово, что это все было в последний раз.

И я держал его, но тут совсем другое дело. Надо же иногда что-то делать для любимого человека, а заработать приличную сумму в наше время просто нереально. И что мне делать, брать кредит? И потом жить впроголодь пару лет? Нет уж, тем более на этот раз я все рассчитал. Никаких бандитов, никаких крупных сумм. Прихватив с собой Катю в качестве второго пилота, я под вымышленной фамилией записался на прием к одному известному депутату, вернее, депутатке. Дальше все просто: сейчас она вернется, найдет тут тело

одного из своих посетителей и окажется перед выбором. Либо Катя устроит скандал – а она это умеет – и позовет полицию, «скорую» и прессу, либо нам заплатят, и дальше все будет сделано по-тихому. Ну, а кому нужна лишняя нервотрепка? Тем более что попросим мы все равно сущие копейки – сто тысяч. Восемьдесят мне, как раз на подарок хватит, двадцать – напарнице за поддержку. Возможно, будь дело в столице, мой план провалился бы, разбившись о нерушимые столпы бюрократии и норм безопасности. Но, к счастью, у нас, в маленьких городах, этим постоянно пренебрегают, предпочитая простое человеческое общение.

– О боже, что с ним? – а вот и главное представление. Хотя эта женщина вроде бы даже и не играет, действительно расстроена, что появившийся у нее в поисках помощи молодой человек неожиданно оставил свою сестру совсем одну.

Может быть, брат прав, и стоит на самом деле завязать? Все эти «идеальные» схемы, есть в них что-то неприятное.

– Он налил воды, попросил меня посмотреть, где вы, а потом мы вернулись, и он… – Катя разревелась, давая заломившей рядом с ней руки женщине время собраться с мыслями.

Именно этот вариант со случайным покойником мы используем второй раз; схема отработана, накладок быть не должно. Ну вот, она собралась, и сейчас скажет самое главное – «может быть, я заплачу, а вы сделаете вид, что вас не было?». Точнее, в прошлый раз все было сказано более витиевато, но смысл было сложно не уловить.

– Наверно, надо вызвать полицию, – растерянный голос, слезы в глазах, да кто такую пустил в политику?

– Не хочу их впутывать, – не прекращая рыдать, попыталась намекнуть на более подходящий вариант Катя. – Может быть, мы просто заберем у вас Артема? А сейчас я позвоню его друзьям; десять минут, и можно считать, что нас тут не было.

– Ну, если вам так удобнее, – Клара Степановна, ну как можно быть такой мямлей? Вас что, по знакомству выбрали или по партийному списку?

– Вот только где взять деньги на похороны? Машину придется нанимать, да и все остальные расходы… – Катя продолжает напирать. Как бы не перегнуть палку, но в то же время по-другому эта клуша просто не поймет.

– Да-да, конечно, у меня тут есть немного денег, отложено на ближайшие закупки, но ничего страшного – мы новые снимем, – бестолково оправдываясь и поправляя волосы, женщина выхватила из открытого сейфа стопку купюр и не глядя сунула их в руки Кате.

А вот это уже хорошо: на глаз в этой куче будет раза в полтора больше, чем мы изначально рассчитывали. Может быть, и от добреньких людей есть польза. Посчитав свой гражданский долг выполненным, Клара Степановна еще несколько раз извинилась и убежала, как она сказала, по делам, оставив нас опять наедине друг с другом. А значит, пора удаляться. Как уже давно известно, именно внутри таких кабинетов как этот камер нет. Не знаю, дело тут в праве на личную жизнь или в желании брать взятки – впрочем, какая разница. В любом случае, дальше я уже спокойно встал, вывернул куртку, достал из рюкзака кепку и очки – и вот перед любым случайным наблюдателем теперь уже совсем другой человек. Последний штрих – доработанная система автоматического надувания и детский банан, на которых любят кататься туристы на море, естественно, запакованный в темную непрозрачную ткань. Теперь, если даже наша дамочка придет в себя и решит проверить, точно ли ее заказ выполнен, то она увидит расстроенную родственницу с незнакомым парнем, вытаскивающих из ее кабинета что-то крупное.

– Все, что сверху, делим пополам, – попыталась наехать на меня Катя, стоило нам немного отойти от приемной. – Если бы я на нее не надавила, не видать нам денег, а тебе потом опять из морга сбегать. А ты знаешь, мой дядя после твоих фокусов неделю минимум пьет как заведенный.

Кстати, именно благодаря этому дяде мы познакомились и начали работать вместе. Так-то я не очень люблю делиться своими тайнами, тем более такими. Но в мой первый раз, когда дело пошло немного не так, и в итоге мое «бездыханное тело» забрали в морг, как раз-таки Катя привела дядю в чувство и убедила, что ему все только привиделось. Заодно помогла подчистить следы с документами и выдала мне паспорт, припрятанный в костюме одного из трупов и забытый родственниками. А я, в свою очередь, приучился не носить с собой ничего, что могло бы вывести на настоящего меня.

– Я согласен, – мне уже были готовы высказать тысячи аргументов, но моя фраза заставила Катю просто стоять и молча открывать и закрывать рот.

– Ты прямо как рыбка, – не удержался я от легкой подколки, выхватил пачку денег и поделил их согласно только что достигнутой договоренности.

– Я сегодня вечером с Ирой, так что надо бежать, – и правда, надо в магазин зайти. И за подарком, и в продуктовый. Сегодня нас будет ждать поистине романтический вечер.

– Я знаю, – буркнула Катя, быстро пересчитав купюры. – Она хотела сначала ко мне заскочить минут на десять, а потом уже к тебе. Ладно, беги, готовься, а я тебе потом расскажу, насколько ты на самом деле был хорош.

После этого мы не выдержали и рассмеялись – наконец-то отпустило напряжение от только что провернутой операции. После этого разговор прекратился сам собой, а на следующем перекрёстке мы вообще разошлись в разные стороны. Да, у меня куча дел. И вот кому скажи, что заработать сто тысяч можно быстрее, чем их потратить – для обычного человека, конечно – ведь не поверят. За оставшиеся до вечера несколько часов я только и делал, что бегал по магазинам: собственно, сначала за самим подарком, потом за реквизитом для романтического ужина и тем, что за ним последует. К счастью, вроде бы все успел.

Мы договорились, что Ира придет в восемь, так что, когда в десять минут девятого никто так и не появился, я не выдержал и выбрался на балкон – посмотреть, не застряла ли она где или с кем. Ну вот, так и думал, стоят возле соседнего подъезда с Катей и, похоже, совсем забыли про время. Крикнуть им, что ли?

– Эй, девчонки, прикурить не найдется? – услышал я хрипловатый голос и против воли сделал шаг в сторону, прячась за наклеенные на стекло остатки тонировочной пленки, так удачно позаимствованную мной пару месяцев назад.

Вот же невезуха. Это же Сивый с его бандой – эти так просто не отстанут, и меня, вздумай я влезть, слушать точно не будут. Может, сразу позвонить в полицию?

– Пошел вон!

– Что ты сказала?

Снизу все громче и громче начали раздаваться звуки скандала, а я уже почти смог убедить себя, что не вмешиваться просто нельзя. Да, сейчас крикну отсюда, чтобы прекратили, потом надо позвонить 112, и можно спускаться. Может быть, повезет, и сегодня у них не будет времени со мной связываться?

Тут звук перепалки сменился каким-то утробным ревом, очень быстро перешедшим в истошный человеческий крик.

– Она сожгла Малого! – вскочив на ноги, я увидел, как Палыч, правая рука Сивого, указывает на извивающийся на земле человеческий факел. Зрелище было то еще, так что кожу моментально как будто мороз продрал.

Это сделала Ира? Но как? И тут же я получил ответ на этот вопрос. В руках моей девушки появилось сначала маленькое пламя, потом оно подросло. И вот, похоже, точно так же, как и в первый раз, выскочивший из ее рук огненный шар испепелил еще одного парня из банды, попытавшегося двинуться вперед. И как она при этом может оставаться настолько спокойной? И что за способности такие? Откуда они взялись?

Кстати, странно, что сам Сивый не бежит, наоборот, на его лице появилась кривая ухмылка. Похоже, в отличие от меня, он-то как раз знает, что это.

– Берегись! – хотел крикнуть я, но голос предательски пропал. А потом стало уже слишком поздно.

Главарь этой банды так и не нашедших работу или уже потерявших ее мужиков, быстро, не дожидаясь пока в руке Иры появится новая порция огня, вытащил пистолет и разрядил его два раза. Сначала в голову моей теперь уже бывшей девушки, а потом в попытавшуюся спрятаться за ее спиной Катю.

– Всем сохранять спокойствие, это были «проклятые», а у нас есть лицензия добровольной дружины! – о чем это он кричит? И почему все случайные прохожие начинают понимающе качать головой? Что я такого успел пропустить,

если расстрел двух девушек вдруг стал законным мероприятием? – Тела мы заберем и сдадим за награду. Если вы знаете еще кого-то, кто переродился, звоните на мой номер, он приклеен к двери каждого подъезда. За полезную информацию вы получите десять процентов от вознаграждения.

Дальше он просто подал сигнал своим дружкам, и те, подхватив тела девушек, потащили их в сторону припаркованных возле строительной свалки машин. Потом через какое-то время вернулись за своими, а я все не мог осознать, что же сейчас случилось. Из квартиры снизу через открытую форточку можно было разобрать еле слышный бубнеж телевизора.

…Инцидент в Изумрудном городе сегодня утром… Странные способности у всех его жителей… Проклятые способности начали возникать и у обычных людей… Не могут себя контролировать, разрушения, убийства, экстренный приказ о «проклятых»… Добровольцы, прошедшие инструктаж и получившие лицензию в районном отделении полиции, могут самостоятельно отлавливать «проклятых»… Можно применять силу… Страна находится на грани катастрофы, и от каждого из нас зависит, к чему все это приведет…

Так вот, значит, что случилось. Точнее, что именно произошло, я как раз не знаю, но теперь хотя бы понимаю, о чем говорил Сивый, и почему никто ему не возразил. Вот только легче мне от этого не становится. А ведь брат как раз работает в Изумрудном городе. Получается, он мне не просто так звонил – хотел проверить, не пострадал ли я. Но ничего так и не сказал! Если бы я знал, может быть, Ира была бы жива. Да и Катя, и парни, которые по большому счету не заслужили такой участи, не пострадали бы. И почему я ничего не смог сделать!

В этот самый момент ноги просто отказались меня держать, спина проскользнула по краю балкона, и я, шумно выдохнув, опустился прямо на холодный, покрытый плиткой пол. Я бесполезен. Сердце начинает биться медленнее. Я струсил. Его уже почти не слышно. Почему нельзя все исправить? Или хотя бы отомстить? Остановив сердце, я привычно отключился от мира, вот только на этот раз все выглядело немного по-другому. Не могу понять, в чем именно дело, но какое-то чувство неправильности продолжало биться где-то внутри. А это еще что? На краю восприятия где-то в подвале дома я заметил маленькое синенькое пятнышко. Раньше никогда ничего подобного не было. Вот бы рассмотреть его поближе.

Стоило мне сконцентрироваться на последней мысли, как пятнышко неожиданно начало двигаться. То ли кругами, то ли зигзагами, но оно поднималось все выше и выше, пока не замерло в каком-то метре от меня. Не удержавшись, я запустил сердце и открыл глаза – прямо на пороге балкона, оставив за собой длинный грязный след от решетки вентиляции, сидела и шевелила мордочкой мертвая крыса. Красные глаза, ободранная и частично сгнившая шкура, когти, оставляющие царапины на пластике порога. И зачем она подбирает лапы? Как будто собирается прыгнуть.

И, действительно, вот крыса отталкивается от пола, а вот летит прямо мне в лицо – я даже могу рассмотреть и пересчитать предвкушающе клацающие острые зубы. А потом, вместо того чтобы попытаться сбросить этого монстра с балкона и воспользоваться выигранным временем, я просто взял и опять перешел в мертвое состояние. Кто бы знал, что это окажется самым умным поступком за сегодняшний день. Лишившись способности двигаться, я мог только наблюдать, как синее пятно каким-то чудом остановилось прямо в воздухе, а потом замерло, будто в ожидании команд. Не знаю как и откуда, но у меня возникло ощущение, что предвкушение приказов, сладкой крови и вкусных хрустящих костей прямо-таки транслировали мне в мозг. А что, если попробовать наоборот?

– Это свой, – попробовал отправить картинку себя, и тут же синее пятно передо мной сменило цвет на зеленый. Неужели сработало?

А если так? Я вызвал в памяти образы Сивого и его парней, утаскивающих трупы Иры и Кати в машину. Найди и убей!

Если честно, не понимаю, как я решился на такую команду. Может быть, потому что на самом деле до конца не верил, что получится? Или, наоборот, верил и хотел, чтобы сработало, потому что убийцы должны быть наказаны, чем бы они ни прикрывались.

В любом случае уже через пару секунд я с вновь заведенным сердцем свешивался с балкона и смотрел, как вниз, удерживаясь на стене дома своими маленькими, но очень острыми когтями, скользит юркая серая тень. А из памяти не хотели уходить так ничего и не объясняющие строчки.

Количество прислужников – 1

Масса прислужника – до 10 кг

Глава 2. Headshot

Дмитрий Котов, ночь перед днем X

Ненавижу ночные смены, именно в это время проявляются все самые темные стороны Изумрудного города. А ведь как красиво все это выглядит на плакатах…

Зачем тратить деньги на путевку к морю? Забудьте про Турцию, Египет и Таиланд. Только в России! Эксклюзивный аттракцион небывалого масштаба – Изумрудный город!

Получив при входе зеленые очки, вы сможете окунуться в сказку: дополненная реальность преобразит мир вокруг вас, обычные люди превратятся в героев, а специально подготовленные актеры помогут в вашем погружении. Вы сможете стать эльфом, орком или даже гномом, сразиться с монстрами за сокровища, побороться за власть во дворце наместника, разгадать одну из древних тайн нечеловечьих кварталов. Очки дорисуют картинку, наклейки мышечных стимуляторов помогут вам познакомиться в вашем привычном теле с совершенно новыми ощущениями. Тяжесть меча в руке, столкновения клинков в схватке за прекрасную принцессу, удар огненного шара о грудь и эйфория от победы над злейшим врагом…

Нет, конечно, тут есть и то, что обещано в рекламе, и даже больше. Реалистичность мира поражает новичков, ощущения от охоты на не существующих на самом деле монстров сложно отличить от настоящих, дуэли с другими игроками заставляют стремиться к все большей силе, а те же спасенные принцессы вовсе не против провести ночь со своим героем. Лично меня во всей этой системе больше всего поразила реализация ближнего боя. Та же магия – это что? Картинка в очках да вовремя сократившиеся мышцы. А вот продумать схватку на мечах так, чтобы с одной стороны никто не пострадал, а с другой – почувствовать всю реальность того, что сейчас с ним происходит – вот это и есть настоящая магия. Правда, техническая. Вместо мечей у каждого игрока есть сенсорный стик – он отслеживает всё вокруг себя и может как принять твердую форму, чтобы зафиксировать удар, так и сложиться в случае,

если у противника, например, сработал какой-то навык на уклонение или атака направлена в уязвимое место. Во втором случае, как и при любой другой игровой смерти, сознание проигравшего отключится, а его тело будет аккуратно доставлено сотрудниками «похоронной» команды к ближайшему храму, где он, по легенде, сможет воскреснуть.

Вроде бы никаких критически новых разработок в этом проекте не использовали, но, тем не менее, собрать всё это в одном месте, отладить программную часть – даже представить боюсь, сколько такое могло стоить. И это еще не стоит забывать про безопасность, где я, кстати, и работаю. Дмитрий Котов, старший группы операционного контроля. Тоже, с некоторой точки зрения, революционная разработка. Меня и четверку моих сотрудников зеленые очки просто выключают из мира обычных игроков: они нас и не видят, и не слышат. Я считаю, это правильно: получается, что и их игровой процесс ничто не нарушает, и мы в случае чего всегда рядом. В первые дни новички забавляются: встанут между двумя группами магов, перестреливающихся заклинаниями, а те пролетают просто сквозь них, и все. А сами игроки так даже и не подозревают, что рядом кто-то есть. Программисты потом, конечно, бухтят, что на такие фокусы уходит куча вычислительных мощностей, но я считаю, что пусть уж они все протестируют и исправят сейчас, чем все накроется в какой-то другой, на самом деле важный момент.

Благодаря этой системе и тому, что не все наши клиенты изучают соглашение, в первые недели мы задержали парочку извращенцев, которые попытались провернуть свои темные делишки у нас прямо под носом. Потом, конечно, все освоились: нас перестало тянуть блевать от некоторых сцен, а любители неожиданных развлечений протолкнули их в официальном порядке. Я вот, например, сейчас дежурю в офисе Кал-Аддина, эльфа-торговца, в обычной жизни Дениса Семенова (нет, личных дел клиентов мы не видим, но кто же не знает одного из известнейших миллиардеров страны). Так вот главная звезда его дома развлечений с девочками легкого поведения не эльфийка, не орчиха, а огромная, наверно, в три моих охвата троллиха Гирда. И ведь она тоже человек. Клавдия Кирилловна, сорок семь лет, из Мариуполя – видел ее в общей столовой, вроде бы скромнейшая женщина, но то, что она вытворяет здесь, сложно назвать нормальным. Однако Семенов доволен: клиенты с лицами, скрытыми под повязками, приходят каждую ночь, его теневая империя растет, и, например, сегодня он уже планирует перевести сюда своих людей из эльфийского квартала. Так что городскую стражу ждет кровавая баня, а моя задача проследить, чтобы при этом реально никто не пострадал.

Семенов отложил в сторону бумаги и достал свой лук – похоже, началось. Сейчас, когда я вижу и реальность, и дополненную картинку, это выглядит довольно смешно, но будь здесь обычные игроки, они бы увидели только хищно оскалившегося ушастого убийцу. Физика Изумрудного города, конечно, проработана все сто, единственное ограничение для тех, кто приезжает сюда со всей страны – это фигура. Мышцы, силу, способности – все это легко добавить, но если вы похожи на пивной бочонок, то дорога в лесной народ вам заказана, ну или, наоборот, щуплых и тощих орков я тоже что-то не встречал. А уж про экзотические расы, вроде той же троллихи я вообще молчу. В общем, при том тесном контакте, который гарантирует погружение, по-другому просто нельзя, иначе разница станет уж слишком заметной, и волшебство пропадет.

– Второй, третий – на позиции, – выскользнув на улицу через окно, я отошел в сторону и приготовился наблюдать. Я уже не новичок, так что предпочитаю делать это издалека, так проще оценивать всю картину целиком.

К этому моменту рядом с Семеновым собралось уже пятеро ушастых, значит, еще один, и они, скорее всего, будут выступать. Неожиданно посветлело – подняв голову вверх, я увидел, как из-за туч показалась луна неожиданного лазурного цвета, а потом события понеслись вскачь.

Шмяк! Сорвавшаяся с тетивы стрела вошла точно в глаз выбравшемуся немного вперед Петьке Ларионову. Но как нас смогли заметить? И почему я вижу труп? Я же не в очках, мне не должно мешать ничего лишнего. В этот момент струйка крови, накопившаяся под телом моего подчиненного, весело сбежала по лестнице вниз и остановилась прямо у меня под ногами. Не удержавшись, я опустил руку и потрогал вязкую теплую жидкость. Сначала пальцами, потом, наверно, от неожиданности или чтобы наверняка убедиться, на вкус. Настоящая!

– Все, срочно отходим назад! – отдаю приказ по внутренней связи и начинаю разрывать дистанцию, параллельно пытаясь выйти на связь с центром. Вот только те продолжали хранить полное молчание.

Да что же это творится? Сначала реальное убийство, потом неработающие средства связи… Стоп, я же ведь отвечаю не только за своих людей, но и за безопасность туристов. Сдержав прямо-таки требующие убираться отсюда инстинкты, я постарался незаметно выглянуть и оценить, что же происходит на площади, где совсем недавно собирались люди Семенова. Всё так же – шесть эльфов… Стоп! Сначала стрела, потом кровь, теперь эльфы, я же не должен

этого видеть!

Но почему-то вижу, и, похоже, мне придется принять это как данность. В этот момент со стороны резиденции наместника показался патруль из двух стражей, и оба моментально оказались на земле со стрелами в головах. Они, конечно, не туристы, а актеры, нанятые на работу в Изумрудный город, но все равно же люди. А раз так, то, похоже, я не имею права отсюда уйти, не разобравшись с этой шестеркой убийц. Не знаю, что случилось, но другого выхода для себя я просто не вижу – проверяю предохранитель на пистолете и вызываю своих ребят. А ведь скоро сюда отправят следующий патруль, а это значит, что будут еще трупы.

– Четвертый мертв, по-настоящему, – в эфире молчание, но мои люди свое дело знают. – Эти эльфы, не знаю, кто они такие, да и неважно, убили еще двоих гражданских, а центр не выходит на связь. Так что я принимаю всю ответственность на себя, начинаем работать по варианту семь – огонь на поражение. На счет три. Один. Два. Три…

Со стороны складов в сторону все так же держащихся посреди улицы эльфов раздалось несколько выстрелов – жалко, что ни в кого не попали, но это и не важно. Главное, ушастые отвлеклись, самое время использовать подарок моего старого инструктора по стрельбе из солнечного Иерусалима. Семь патронов, на выстрел при идеальных условиях уходит около двух-трех секунд, прицельная дальность под две сотни метров, так что учитывая, что между нами чуть больше пятидесяти, я должен справиться.

– Раз, – голова Семенова разлетелась кровавыми брызгами.

– Два, – ушастый, держащийся все время справа от него, отправился следом. Не знаю, так совпало или это и впрямь его первый помощник, но если второе, то так неразбериха продержится немного дольше.

– Три, – еще одному разворотило плечо и бросило на землю. Все-таки не стоило так торопиться, но да ладно – в любом случае, он не боец.

– Четыре, – выстрел прозвучал со стороны, где должны были находиться Игорь и Олег. Хорошо, осталось всего двое.

В этот самый момент внутри взвыло чувство опасности, и я на одних инстинктах рухнул на землю, пропуская прямо над головой стрелу с белыми перьями. Ну, конечно, я же знал, что эльфы все время ходят семерками, а тут поддался эмоциям и начал, ничего толком не прояснив. Повезло еще, что всё не закончилось для меня с первой же стрелой.

– На позиции, – в ушах раздался голос Марины. Наконец-то.

К счастью, не только у эльфов есть прикрытие в виде снайпера. На расстоянии в километр этим ушастым ей ничего не сделать, а она их перестреляет как куропаток.

– Сними этого чертова стрелка, а то меня нашпигуют как природа ежика, – прячусь за бетонной стеной и пытаюсь прикинуть, сможет ли этот эльф ее пробить. Вроде бы глупость, но после всего, что случилось, я уже ни в чем не уверен.

– Вижу стрелка, – как же приятно слышать спокойный голос Марины. Сейчас главное будет удержать оставшихся эльфов на улице, и наш номер пять меньше чем за минуту с ними покончит. – Он… Он меня тоже видит!

Да что же это такое? Не может же обычный человек видеть на таком расстоянии! Так, спокойно! Все будет хорошо! В эфире повисла зловещая тишина, а я, сжав зубы, начал медленно считать от десяти к нулю.

– Я его достала, – слава богу, Марина жива. – Но какая же глазастая сволочь, заметил меня и даже почти успел выстрелить. К счастью, деревянным лукам до моего «Барретта», как до Луны.

– Ты цела? – похоже, у нее шок, вот и заговаривается.

– Плечо перебито, – значит, все-таки успел выстрелить и даже попасть. И это за целый километр, да что же это за твари такие? – Стрелять не смогу, разве что только припугнуть, но точности не будет никакой. Вы же справитесь дальше сами?

– Конечно! – эх, мне бы эту уверенность, что сейчас звучит в моем голосе.

– Первый, они загнали нас в тупик у лавки Бардзи и уходят в сторону эльфийского квартала, – голос Олега вернул меня к реальности.

Уходят? После всего, что они тут натворили? Теперь уже не опасаясь снятого Мариной снайпера, вскакиваю на ноги и всматриваюсь в направлении, указанном Олегом. Да, вот они, две тени, с каждым шагом все больше и больше увеличивающие расстояние между нами. Сколько сейчас нас разделяет? Метров четыреста-пятьсот? Да тут не то что попасть, тут дострельнуть бы. В этот момент луна опять самым краешком выглянула из-за облаков: стоя весь в этом странном синем свете, я почувствовал, как мир вокруг замедляется. Неожиданно я начал как будто видеть заранее, где будет каждый из убегающих противников в следующую секунду, и главное, теперь я точно знал, куда нужно выстрелить, чтобы в них попасть.

Странное, но очень приятное чувство – пистолет два раза прогрохотал у меня в руках, и все пропало. Мир снова стал прежним.

– Ну, ты и даешь, командир, – в наушниках одновременно загалдели Игорь и Олег. – На таком расстоянии и оба раза точно в голову. Научишь потом?

– А Петька точно умер? – да уж, умеют девушки все испортить. И кто, вообще, догадался включать их в боевые группы? Конечно, такого исхода мало кто мог ожидать, да и справилась Марина неплохо. Но все же мне было бы спокойней, если бы не приходилось думать о ком-то немного больше, чем о других.

– Никому не расслабляться! – пришлось прикрикнуть, чтобы народ перестал думать о чем-то, кроме как выжить. Ведь еще совсем ничего не кончено. – Я уверен, что здесь не одна такая группа, так что сейчас отмечу ближайшую точку входа на административные линии на карте, и начинаем выдвигаться в ее сторону. Очень хочется узнать, что же за чертовщина тут творится.

– Есть.

– Есть.

– Есть, – все трое по очереди подтвердили получение приказа, и мы двинулись вперед.

Выходить на основные улицы города после всего случившегося я не рискнул, так что дорога будет долгой и займет немало времени. Но, в любом случае, мы обязательно пройдем мимо трупа одного из пытавшегося убежать эльфов. Уж очень мне хочется посмотреть, что же они собой представляют.

* * *

Сводка с полей:

Все обычные люди в Изумрудном городе были убиты. Город оказался поделен на три крупных квартала, каждый из которых находится под контролем чужаков: дворец наместника, ставка орков и лес эльфов.

10.00 – из дворца наместника в сторону ближайшего города выдвинулся отряд боевых магов. Попытка начать переговоры была проигнорирована, по правительственным войскам был открыт огонь на поражение. В итоге вражеский отряд был уничтожен силами перемещенной к месту конфликта танковой бригады.

10.10 – со стороны орочьей ставки вылетели десять драконов, на перехват было отправлено звено истребителей. Драконы отступили, потерь с обеих сторон нет.

10.30 – была отменена наземная операция, так как оказалось, что вся территория Изумрудного города закрыта неизвестным науке полем. Отряд ученых под прикрытием военных, отправленный для его изучения, был уничтожен неизвестными.

11.00 – было принято решение о нанесении массированных ударов реактивной артиллерии по основным объектам города. Неудачно. Ракеты, направленные на лес эльфов, просто растворились в возникшем над деревьями сиянии. Заряды, нацеленные на резиденцию наместника, ушли в неизвестно куда направленный портал, поставленный группой магов. Ракеты же орков перехватил и сожрал призванный ими огромный демон. Атаки были прекращены, предложенный отдельными офицерами ядерный удар признан нецелесообразным.

11.10 – получена первая информация об атаках на мирных жителей. По предварительным подсчетам у 0,0001 % жителей страны открылись

паранормальные способности, которые те при этом не могут контролировать, полностью отдаваясь на волю разрушительным инстинктам.

11.30 – принято решение о блокировке поселений чужаков и зачистке людей с новыми способностями. Для правильного позиционирования в СМИ их теперь называют «проклятыми». Руководители всех отрядов по борьбе с магией получили неофициальный приказ в случае столкновения с людьми, умеющими контролировать свои силы, пробовать договориться. Долгосрочная цель – уничтожить асоциальные элементы, привлечь на свою сторону лояльные.

11.40 – запущена массовая кампания по всем СМИ, открыты видеокурсы для отрядов добровольцев.

11.50 – прошла первая атака некротических сущностей. Некромантам врага тут же был присвоен максимальный статус опасности. Если обычных магов, воинов или таинственных существ мы можем остановить в честном бою, то маги смерти, просто спрятавшись рядом с любым городом и поднимая свои мертвые армии, могут стать источником поистине огромных проблем.

12.00 – обращение президента к народу, официальное начало Великой войны.

Глава 3. Охота

Артем Котов

Моя мертвая крыса убежала всего десять минут назад, а я уже начал сомневаться в реальности произошедшего. Ладно моя способность обманывать смерть, но всё остальное! Разве может вот так вот внезапно столько всего произойти? Может быть, мне все показалось? И сжигающий людей огонь, и убийство девушек, и выстрелы посреди белого дня, и разлагающийся кусок плоти, готовый выполнять мои приказы… Даже голос из телевизора, вроде бы всё объяснивший…

Почти убедив себя, что ничего не было, я поднялся на ноги, выглянул на улицу и тут же рухнул обратно, с трудом сдерживая рвотные позывы. Ничего не

почудилось: подпалины на побитом асфальте и стекающая в сторону детской площадки лужа крови явственно намекали, что всё было на самом деле.

Вы получили 200 очков опыта, до 1 уровня 200/1000

Ваш прислужник погибает

Странные всплывшие перед глазами сообщения, как ни странно, оказались именно тем, что смогло привести меня в чувство. Впрочем, почему бы одной странности не заставить поверить во все остальное. Значит, мир вокруг меня изменился, и моя старая бессмысленная способность открыла для меня тропинку к чему-то волшебному. Вот только учитывая, чем все закончилось для той же Иры, хочу ли я этого? Да и другая сторона медали. Если подумать, что именно я недавно прочитал, то получается, что моя крыса все-таки добралась до людей Сивого, погибла, но перед этим смогла пусть частично, но выполнить мой приказ. Я сказал «убить», и она это сделала. Сейчас от осознания, что это случилось, пусть и где-то за несколько километров от меня, тело начинает трясти. Так готов ли я буду убивать других, чтобы и дальше становиться сильнее? Я же умный человек, я вижу, за что получил опыт, вижу, сколько не хватает до следующего уровня, и понимаю, к чему меня хотят подтолкнуть.

– Погодка такая, что кости ломит, – с соседнего балкона донеслись звуки шаркающих шагов двух пар ног и хриплый старческий голос. Это Сергей Иванович, мой сосед сверху, любитель тишины и, вроде бы, бывший военный.

– А уж обстановочка в городе и того хуже, – я пусть не сразу, но узнал и второго говорящего. Друг Сергея Ивановича, они иногда собираются, сидят допоздна и обсуждают всё, что творится в стране. Стены в нашем доме тонкие, так что я порой, когда не могу уснуть, слушаю, как эта парочка ругает и правительство, и людей, да вообще всё вокруг.

– Видел, как девушку, молодую совсем, буквально пару часов назад у нас же во дворе пристрелили? А потом за волосы схватили да поволокли сдавать за награду как дикое животное? – от таких слов мои кулаки сжались до боли, так что ногти чуть не проткнули кожу на ладонях.

– А ты бы сам поступил по-другому, останься ты наверху и сейчас принимай решение? – вот тут я замер. Вместо обычных жалоб на всё и вся эти двое начали

говорить что-то интересное. – Неизвестная угроза, ситуация в обществе неустойчивая, иностранные партнёры никогда не преминут вонзить нож в спину. Они и так на нас косо смотрят после того как их не пустили в Изумрудный город. И кто в таких обстоятельствах отдаст приказ и возьмет на себя всю ответственность, не попытавшись хоть немного разделить ее с другими?

– Да я понимаю, – вот мне бы это тоже понять, но пока все как-то очень расплывчато. – Закрути наши сразу гайки, и людей бы потеряли, и на них бы сразу всех собак спустили. Притом и свои, и чужие. А так эти добровольные бандиты покажут несостоятельность свободной системы и позволят им взять ее под контроль. Уже официально и без всяких протестов. Наоборот, обычные люди будут только благодарны, что этот беспредел наконец-то закончится.

– А заодно еще можно будет проверить, на что способны эти проклятые, да позволить спустить пар самым горячим головам, которые, не будь такой возможности, обязательно бы что-нибудь учудили, – а вот теперь уже понятнее. Вот только тон, которым всё это было сказано… Как-то даже обидно.

– Ну, какие проклятые? Ты-то хоть не повторяй эти глупости. Та же девчонка во дворе, она же была совсем нормальной, разговаривала, смеялась, – на мгновение на сердце стало легче, как будто чуть-чуть, самую капельку, но мне стало проще принять смерть Иры.

– Кстати, а вот ты бы как себя повел, окажись у тебя неожиданно такая сила? – я замер, постаравшись перестать дышать, а в неожиданно повисшей тишине было слышно только как скрипит по блюдцу старая фарфоровая чашка.

Вот же оно. Я не знал, что делать, боялся не столько за то, что уже случилось (хоть с собой-то и можно быть честным), а за себя, за то, что со мной будет. И вот как будто провидение посылает мне ответ.

– Интересный вопрос, – и как я мог раньше считать этих двоих старыми занудами? Только бы они продолжили говорить. Мне нужна помощь, и пока единственное, на что мне хватает соображения, это ни у кого ее не просить. – Я слишком мало знаю, чтобы сказать наверняка, но, скорее всего, придерживался бы нескольких правил. Первое – не выделятся, жить прежней жизнью без каких-либо исключений, чтобы меня ни в чем не заподозрили и, соответственно, не нашли. Второе – изучать свою силу, но только не там, где меня легко отследить,

то есть не дома и не в тех местах, где я бываю один. Мы в свое время научились засекать всё, что нам угрожало, думаю, новые способности исключением не станут, так что использовать их можно только в людных местах, но при этом где меня никто не сможет увидеть. Навскидку: подвалы торговых центров, чердаки крупных жилых комплексов, служебные помещения на крупных мероприятиях – на самом деле вариантов много. Третье – двигаться, менять места для тренировок, никогда не заниматься этим два раза подряд в одном месте. В идеале вообще каждый раз перебираться в другой район, но при этом только пешком.

– Это понятно, иначе по транспорту моментально отследят, – я был готов ударить второго старика, вмешавшегося в рассказ и явно сбившего своего друга с мысли.

– В общем, основную логику ты понял, а уж как всё это совместить – уже совсем другой вопрос, – после этого разговор на соседнем балконе переключился на другие новости, а я медленно перебрался в квартиру.

Значит, притворяться, что ничего не случилось, тренироваться и не попадаться. В принципе, все просто. Как только у меня в голове появилось хоть что-то определенное, сразу стало легче. Я не герой и не гений, но я очень упорный и, понимая, что именно делать дальше, уверен, чего-то да смогу добиться. А сейчас – спать. Если я твердо намерен придерживаться правила номер один, то завтра мне на работу. И там уже можно будет подумать, как подобраться к выполнению остальных пунктов.

Как ни странно, заснуть у меня получилось практически моментально. Правда вот утром кровать была вся мокрой от пота, голова раскалывалась, а во рту, такое ощущение, порезвилась парочка скунсов. Тем не менее, я запихал в себя заветревшиеся остатки вчерашнего ужина, потом все-таки почистил зубы и вышел на улицу. Так странно, еще вчера у соседнего подъезда стояли Ира и Катя, а сейчас там только мокрый асфальт (похоже, ночью тут всё прибрали), даже пятно копоти на стене дома на фоне всего уже пережитого этим старичком почти незаметно. С трудом удерживая себя, чтобы не перейти на бег, я медленно шел вперед. Сначала по двору, потом по улице – к счастью, до работы всего четыре остановки автобуса, так что их вполне можно пройти и на своих двоих. Заодно хоть проветрюсь и приду в себя.

Свежий ветер действительно с каждым шагом прочищал голову, и я понемногу начал замечать те изменения, что произошли в городе за последнее время. Вот еще одна подпалина на доме, вот мимо уже второй раз за пять минут проехал военный патруль, вот на крыше церкви через дорогу почему-то чернеют колеса машины, закинутой туда и перевернутой какой-то непреодолимой силой. И люди… Они шли вроде бы как обычно, а с другой стороны, если присмотреться, можно было заметить страх и обреченность в их глазах. Страх от всего того, что произошло, и обреченность – ведь несмотря ни на что в девять утра их как обычно будут ждать за рабочим местом.

Добравшись до своего магазина, я увидел, как пятеро рабочих в желтых комбинезонах собрались чистить канализацию – хоть что-то в этом мире не меняется. От вида этих угрюмых рож и шуршания разворачиваемого рукава почему-то захотелось улыбнуться.

– Наконец-то! Уже пять минут тебе звоню, а ты трубку не берешь! – стоящая рядом девушка излучала волны неудовольствия, а я подумал, что в полку постоянных вещей, на которых держится этот мир, прибыло. Как обычно недовольная по утрам Лиза и я, в очередной раз забывший поставить телефон на зарядку. Насчет второго – буду считать это не рассеянностью, а вкладом в выполнение первого пункта из моих новых правил.

– Сейчас открою, – вставив ключ в замок, я открыл дверь, ведущую в салон сотовой связи, где я последние полгода перебиваюсь от зарплаты до зарплаты, и скользнул внутрь, чтобы отключить тут же запищавшую сигнализацию. В мире творится черт знает что, а эта зараза пищит, выбивая из головы последние остатки утренней хмари. Интересно, а к нам вообще хоть кто-нибудь приедет, если она сработает? Даже два вопроса: есть ли кому это делать и захотят ли они? Страшно, и попытки делать вид, что ничего не случилось, помогают сохранить сознание.

– Я пойду покормлю Малыша, – Лиза, решив больше не тратить на меня время, высыпала в специально купленную миску оставшиеся после вчера объедки и пошла в переулок за магазином. Малыш – это дворовый пес, которого каждое утро кормили те, кто работал здесь до нас, а потом уже мы каким-то неведомым образом переняли эту привычку. Как будто вселенной почему-то было важно, чтобы этот пес был сыт и доволен или чтобы он жил именно в этом переулке. Не знаю, и почему в голову лезут все эти глупости?

На мгновение появилась безумная идея притвориться мертвым и хоть пару мгновений отдохнуть от всего. Но в голове тут же всплыло третье правило – не попадаться – и я сдержался, тем более, Лиза скоро вернется, а пользы от пары секунд никакой не будет. То ли дело полежать в полной тишине хотя бы часик…

– Ты чего застыл? Случилось, что ли, чего? – застывшая в дверях Лиза сначала хотела по привычке наехать на меня, но потом, видимо, прочитав что-то по моему лицу, просто подошла и обняла. – Все будет хорошо.

А ведь и она наверняка не просто так пришла сегодня так рано. Кто знает, чем ее затронули все эти последние события. И, не удержавшись, я обнял сначала вздрогнувшую, но тут же расслабившуюся девушку в ответ. Все-таки она хороший человек. Рыжая, взбалмошная, ничего о себе не рассказывающая, но точно хорошая. После недавнего приступа человечности говорить не хотелось, мы просто молча открыли витрины с телефонами, подняли жалюзи на окнах и вышли на утренний ветерок выпить по стаканчику разведенного в кипятке кофе.

– Га-а-а-адость, – протянули мы синхронно, а я окончательно понял, что вчерашний день все-таки закончился. Может, позвонить брату, узнать, как он?

– Опускай корзину, подманим его, – со стороны рабочих у люка донеслась странная фраза. И зачем они опускают плетеный тазик с мясом в канализацию?

– Думаешь, это поможет? – спросил очередной рабочий, а я, кажется, начал догадываться, что же тут на самом деле происходит. Это еще одни добровольные охотники на все странное, и сейчас они, похоже, пытаются подманить какую-то очередную жертву. Вот только при чем тут мясо? Или их цель – это не человек?

– В магазин! – рявкнул я на Лизу, и в этот самый момент из тьмы колодца вылетела темная фигура. Четыре лапы, длинная морда, похожая на крокодилью, хвост с костяным жалом на конце – да что же это за тварь?

Для охотников такая крупная добыча тоже оказалась сюрпризом. Один из них моментально лишился головы, а второй запустил очередь из автомата, который все это время, оказывается, висел у него на уровне живота, куда-то вообще в сторону. Часть пуль пролетела у меня над головой, а потом внутри магазина кто-то вскрикнул, будто от боли. Лиза? Впрочем, сейчас от меня ничего не зависит –

либо охотники справятся с монстром, либо он доберется сначала до меня, а потом и до девушки внутри магазина. И тогда будет, наверно, лучше, если она умрет еще до этого. Может быть, попробовать убежать? Но какой смысл, эта тварь слишком быстра – так только привлеку ее внимание. Хотя вся местная живность, не особо заморачиваясь оценкой ситуации, как я, прямо-таки драпает во все стороны.

Похоже, ужас от соседства с таким монстром ощущали все: из мусорной кучи, куда пара соседских ресторанов скидывала объедки, выскользнула четверка крыс и задала стрекача. Вот только одной из них не повезло – еще одна очередь в молоко, и грязно-серая гроза помоек с перебитым позвоночником покатилась по асфальту. А ведь это шанс! Как тогда дома я провалился в мертвое состояние, благо уже лежал, и сделать это было можно, не думая о последствиях для здоровья. Теперь позвать мертвое тельце и указать врага.

Вновь на краю зрения мелькнуло сообщение о том, что у меня появился новый прислужник, и я, открыв глаза, смог увидеть, как маленькое тщедушное существо набросилось на разрывающего последнего из незадачливых охотников монстра. Не знаю почему, но я верил в эту крысу, верил, что она справится. Конечно, размеры у них несопоставимы, но она же магическая, а магия, я уверен, точнее, я хочу в это верить, может и не такое. Вот только маленькие, пусть и очень острые зубы не смогли причинить вреда выбравшейся из канализации твари, а ответный взмах окровавленной лапы быстро поставил точку в этом противостоянии. Теперь, похоже, пришла и моя очередь.

Монстр бросился на меня, когда вылетевшее из подворотни тело Малыша сбило его прямо в прыжке. Не знаю, кем он был по породе, но никогда не забуду, как он радостно встречал меня каждое утро, когда я к нему подходил. Весь в шрамах от бесконечной уличной жизни, он, тем не менее, умел быть теплым и пушистым. Просто подойти, посидеть рядом, помолчать, а потом лизнуть и уйти по своим делам. Вроде бы мелочь, а сколько раз это поднимало мне настроение. И вот сейчас он еще и спас мне жизнь. И я просто не имею права теперь сидеть и ничего не делать.

Поднявшись на ватные ноги, я проскользнул в магазин и дрожащими руками принялся крутить замок, оборот за оборотом. Чем дальше, тем крепче… А потом дверное стекло выбило бездыханное и почти разорванное на куски собачье тело, врезавшееся мне в грудь и протащившее пару метров по тусклому серому кафелю.

Малыш, неужели всё было зря? Как же я хочу жить!

Перейдя в мертвое состояние, я взглянул на его бездыханное тело и попробовал оживить, как уже два раза получилось с крысой.

Масса прислужника не может превышать 10 кг

Бездушные цифры в очередной раз всплыли перед глазами, а я, даже не возвращаясь в реальный мир, смог почувствовать, как слюна твари капает прямо на меня. И почему она меня еще не грызет? А плевать!

Ожить! Схватить обеими руками за собачью голову и дернуть, отрывая тоненький кусок кожи – всё, что еще соединяло ее с телом. Снова умереть и оживить уже только эту маленькую часть от слишком большого для меня тела.

Количество прислужников – 1

Когда я открыл глаза в следующий раз, прямо надо мной было беззащитное горло канализационной твари, а в моих руках сжимала челюсти и сверкала красными глазами мертвая собачья голова.

– Убей его! – вытянув руки, я поднес ее к шее так удачно подставившегося монстра. А через секунду полившаяся сверху кровь показала, что в отличие от крысиных собачьи челюсти вполне могут прокусить шкуру и такого противника.

Глава 4. Новая работа

Дмитрий Котов

Всего один-единственный день перевернул всю мою жизнь – мог ли я раньше об этом хотя бы подумать? Представить, предположить? Все шло своим чередом – семейные трудности, непутевый брат, удачно подвернувшаяся работа в Изумрудном городе. Да, были сложности, но при этом какие-то… приземленные, что ли. А тут вдруг уникальный парк развлечений, в который было вбухано

нереальное количество денег, просто берет и становится вражеской территорией. Одномоментно.

К выходу мы тогда пробились без происшествий – наверное, повезло. В особенности после того, что случилось на наших глазах. Но эти эльфы… До сих пор в памяти нет-нет, но всплывет обезображенная остроухая голова. Тонкие черты лица, длинные пальцы, худощавое телосложение – и эти чертовы ушные раковины словно из голливудских фильмов и фэнтезийной литературы. Если бы не эта деталь, ничего необычного я бы в принципе не заметил.

– Вы же все это видите? – с явным замешательством спросила Марина, с остекленевшим взглядом протянув руку и потрогав еще не остывшее тело.

Увы, остальные, и я в их числе, хотели, чтобы это оказалось неправдой. Но остальные трупы были такими же. Трупами самых настоящих эльфов. Со стороны донеслось какое-то подозрительное шевеление, и мы не рискнули больше там оставаться. До выхода добрались минуты за три, если не меньше. И, как оказалось, вовремя.

Изумрудный город закрылся, поглотив всех, кто там оставался. Живы они были или мертвы – до сих пор неизвестно. По предварительным данным, которые до сих пор уточнялись, без вести пропали около полутора тысяч гостей и пятьсот работников парка. Смерть еще восемнадцати человек была официально подтверждена. И Петька Ларионов был в их числе.

Нас, естественно, допрашивали. Сперва всех вместе, затем каждого в отдельности. Приходили какие-то хмурые люди из ФСБ, следственного комитета, еще откуда-то. Парк окружили армейскими, подтянули бронетехнику, потом несколько вертолетов. Нам рассказывали, что один из отрядов был отправлен туда, но в итоге никто не вернулся. Все военнослужащие, зашедшие за периметр, также считались пропавшими без вести – в дополнение к тем двум тысячам. Но все прекрасно понимали, что, скорее всего, они мертвы.

Невероятно подробные и скрупулезные расспросы уже длительное время шли по кругу. Только со мной одним, наверное, побеседовали четверо офицеров с нашивками нацбезопасности. Особенно их заинтересовало то, что с остроухими был реальный человек, причем из числа известных олигархов. В самих же эльфов, внезапно оказавшихся донельзя настоящими, никто поначалу не верил.

Даже несмотря на то, что каждый из нас повторял примерно одно и то же. Я, конечно, понимаю этих силовиков – при всей необычности парка все происходящее выглядело просто-напросто бредом. А потом все как-то само собой поутихло, и от нас отстали. Впрочем, «поутихло» – это все же неправильно.

Просто необычное стало обыденным, прочно вошедшим в нашу жизнь. Эльфов, оказывается, видели не только мы. А еще к ним прибавились орки, демоны и еще бог весть какие твари, только недавно существовавшие лишь в дополненной реальности парка. И весь этот зверинец неожиданно собрался прорвать наши не такие уже и крепкие позиции. А что было бы потом, одному богу известно. Хотя тут, наверно, больше вопрос для его визави.

К Изумрудному городу подогнали установки залпового огня. В течение, наверное, минут пятнадцати воздух раскалывался от грохота, все вокруг потонуло в дыму и копоти. Я не знаю, что там на самом деле случилось, но ни одна из ракет не достигла цели. Так нам сказали по секрету и так же потом объявили для всех по ТВ. Правда, прибавили, что срочно созванный совет безопасности работает на пределе, и бояться нечего. А еще чуть позже президент выступил перед народом в прямом эфире. Оказалось, все настолько плохо, что даже нарочно не придумаешь. Загадочные обитатели (или захватчики?) парка не выходили на связь, лишь изредка пытались прорваться наружу, демонстрируя какие-то совершенно невероятные способности. Что характерно, уже наши попытки прорваться на их территорию (а сейчас это именно так) тоже ни к чему не приводили. Поговаривали, что кто-то в Генштабе предложил отправить туда ядерную боеголовку, но его голову быстренько остудили. Не знаю, мне кажется, что это была страшилка для населения, которую вбросили не пойми для чего. Ну, кто в здравом уме направит ядерную ракету на город в центре своей же страны? Ведь досталось бы не только им, но и десяткам, а то и сотням поселков и городков поблизости. Да и где гарантии, что этот ядерный снаряд не перенаправят уже к нам. Игры с пространством во время защиты города при обстреле испугали многих, заставив просчитывать самые фантастические последствия.

А еще эти «проклятые», которые объявились непонятно откуда. Мишка говорил, что это бред, но ведь и эльфы в Изумрудном городе тоже казались бредом! И куда-то опять пропал Артём…

– Вот и дожили, – прихлебывая отвратительный местный чай, вновь проговорил Степаныч.

Его скрипучий голос вырвал меня из размышлений и заставил сосредоточиться на текущем моменте.

– И что теперь? – устало спросил я. – Так и будем это весь день обсуждать?

– Почему нет? – пожала плечами Марина, развалившаяся в кресле и потиравшая перебинтованное плечо. – Или другие темы есть?

Мы сидели в одном из уцелевших административных зданий, вынесенных за территорию бывшего парка. В свое время это было сделано для того, чтобы посетителей ничего не отвлекало от развлечения – все необходимые приготовления проводились за периметром. Администрация, техническая служба, наш отдел безопасности и еще целый ряд многочисленных отделов и департаментов. Никого из начальства не было видно. Кто-то говорил, что их арестовали.

– Есть, – отозвался Олег, по примеру Степаныча решивший налить себе чая, больше похожего на продукт нефтеперегонки. – Я бы, к примеру, обсудил, что теперь делать дальше.

Он аккуратно, боясь расплескать темную жидкость, подошел к потертому дивану, на котором сидел Игорь, и грузно сел, заставив несчастную мебель выдать тонкую и грустную руладу.

– Я, наверное, вернусь в армию, – поддержал разговор молчавший до этого Игорь, тридцатилетний парень, поседевший на одной из последний войн как лунь. Неужели ему вновь хочется в самое пекло? Но тогда, когда он служил, хотя бы было понятно, что собой представляют твои враги. Такие же люди, только немного с другим цветом кожи и разрезом глаз. А сейчас? Эльфы, орки и прочая нечисть.

– Говорят, доходы там резко поднялись, – понимающе закивал Степаныч, с шумом прихлебывая горячий напиток. – Но ждут, что еще и призыв могут вернуть.

– Не вернут, – безапелляционно махнула рукой Марина. – Поправка к Конституции…

– Сама ведь себе противоречишь, – перебил ее, усмехаясь, Олег. – Если тогда поправили, кто мешает им это сделать сейчас? Особенно в условиях военного времени.

– Где же этот засранец? – пробормотал я себе под нос, пытаясь вновь дозвониться до брата. Телефон упорно молчал, хотя сеть работала.

– Ты про Артёма? – повернулась ко мне Марина. – Шляется где-нибудь со своей шпаной. Тем более, случаи с проклятыми не такие уж и массовые. Какова вероятность, что именно ему не повезет? Слышал же про статистику, от чего умирает больше людей – от падения кокосов или от нападения акул?

– Все равно на улицах небезопасно, а еще эти отряды якобы самообороны, – покачал головой я. – Вдруг с ним что-то случилось?

– Объявится, – уверенно произнес Степаныч. – Или сидит дома, прячется, тебя ждет.

Я мотнул головой, показывая, что Степаныч не совсем понимает, о чем идет речь. Но ему было все равно, он опять закряхтел о чем-то своем, старческом, добавляя заезженную фразу про то, что мы «дожили».

В этот момент дверь резко распахнулась. Вошедший явно не рассчитал силу, и видавший виды пластик с шумом ударился о стоящий у выхода сейф. Загремела посуда, накопленная там за несколько дней, что-то упало на пол и разбилось с оглушительным звоном. Незваный гость сперва чертыхнулся, затем от души выругался по-боцмански.

– Дмитрий Котов? – обратился он в пустоту чересчур громко, видимо, пытаясь отвести наше внимание от недавно произнесенной бранной конструкции.

– Здесь, – устало отозвался я, лениво подняв руку. Видать, еще один дознаватель.

– Майор Борис Мытников, Росгвардия, – представился гость.

Было майору на вид где-то лет сорок с небольшим, лоб его пересекал узенький, но заметный шрам, а темные глаза будто бы ощупывали пространство перед своим обладателем.

– У меня нет ничего для вас нового, – все так же устало проговорил я.

– Позволите? – Мытников кивнул в сторону места пропавшего Громова и, не дожидаясь ответа, сел в продранное кресло, тут же сцепив на столе руки и вытянув их вперед.

Мы все затихли, только громкий хлебок Степаныча нарушил повисшее в комнате безмолвие.

– Еще раз повторю, – вновь заговорил офицер, – меня зовут Борис Мытников, майор Росгвардии. Я пришел сюда не для того, чтобы допрашивать вас, а для того, чтобы сделать… предложение. Интересное предложение, от которого вы вряд ли откажетесь.

– А если все же откажемся? – раздался вкрадчивый голос Марины.

– Ваше право, – невозмутимо ответил Мытников. – Но я бы пока не стал торопиться с выводами.

– Работа? – живо заинтересовался Игорь, подавшись вперед.

– Именно, – подтвердил майор. – Не скажу, что все горят желанием взять именно вас – время сейчас тяжелое, поэтому на особое положение не рассчитывайте.

Он обвел взглядом всех нас, даже Степаныча, который стоял, боясь пошелохнуться и еще раз глотнуть свой бензин… то есть чай.

– Я изучил ваши показания, – продолжил Мытников, – и меня очень заинтересовали некоторые… эм-мм… моменты.

В комнате вновь повисла тишина, наверное, при желании можно было услышать, как переваривается рыбный бутерброд в желудке Игоря.

– Вы ведь служили на Ближнем Востоке? – прищурившись, спросил меня Мытников.

– Так точно, – ответил я, вспомнив армейскую привычку. – Пехотная часть, ничего особенного.

– Но стрелять вы там научились неплохо, – возразил Мытников. – Если, конечно, ваши показания не преувеличены, и вы действительно перестреляли всех этих эльфов.

– Я в самом деле их пристрелил… – кивнул я. – Но не всех.

– Одного я шлепнула, – ввернула Марина.

– Другого – я, – добавил Олег.

Майор переводил взгляд то на меня, то на Марину, то на Олега, то снова на меня. Затем он собрался с мыслями.

– Значит, пятерых, – резюмировал Мытников. – По-прежнему будете скромничать?

Кажется, я начал понимать, к чему он клонит. Я ведь и вправду раньше не отличался особой меткостью. Ну, по крайней мере, до этого дня. Однако стоит ли рассказывать этому непонятному майору, что со мной случилось? Впрочем, это еще не подтверждено – больше похоже на какое-то везение. Я, конечно, вел себя в той ситуации как заправский снайпер, даже Марина хлопнула меня по плечу с уважением. А уж она-то настоящий профессионал. Единственный из нас всех стрелок спецподразделения с почти пятнадцатилетним стажем. И это в ее тридцать два года, да еще вдобавок ко всему она девушка, а в нашей армии это до сих пор редкость.

– У меня дядя охотник, – как можно более небрежно ответил я буравящему меня взглядом Мытникову. – Я к нему частенько езжу в гости, причем с самого

детства.

– Дядя, значит, охотник, – пробормотал майор. – Впрочем, мне все равно.

Услышав это, я слегка расслабился, а Мытников между тем продолжил:

– Сейчас во всех крупных городах неспокойно. Пока всем занимаются отряды самообороны, но, как вы прекрасно понимаете, это лишь проверка боем. Уже завтра нам придется брать ситуацию под свой полный контроль. Так вот, имеющихся полицейских сил, Росгвардии и даже армии для этого будет недостаточно. Каждый человек на счету, нужно будет как минимум обезопасить улицы и не дать стране скатиться в хаос.

– Обезопасить улицы? – нахмурилась Марина. – Вы о чем?

– Вы телевизор, что ли, не смотрите? – удивился Мытников. – Ну, интернет-то у вас однозначно есть…

– Вы о «проклятых»? – подал голос Олег.

Майор с интересом посмотрел на него и спустя пару секунд ответил:

– И о них в том числе. Только кроме них в городе кишат разные опасные твари. Уже есть жертвы.

– Это что получается? – неожиданно для всех воскликнул Степаныч. – Они уже сюда полезли?

– Полезли, – как ни странно, подтвердил Мытников. – Зверюшки всякие с зубами и когтями… И, судя по всему, неизвестные науке разумные существа. Вроде ваших любимых эльфов.

На последней фразе майор посмотрел на меня, явно ожидая реакции. Я просто сделал вид, что внимательно слушаю, и никак не прокомментировал его речь.

– В общем, – продолжил Мытников, – нас они туда не пускают, а сами к нам лезут. Пока их удается сдерживать на границе, но часть явно просочилась во

время первых беспорядков. Вот с этими заблудившимися нам и предстоит разбираться.

– Мать честная! – выругался Степаныч. – Дожили!

Мытников проигнорировал старика и вновь обвел нас взглядом.

– Оплата высокая, – сделал вид, что внезапно вспомнил столь важную деталь, майор. – В накладе не останетесь.

Нам всем осталось только переглянуться, и мы сразу друг друга поняли.

– Согласен, – одновременно ответили мы с Игорем и Олегом.

– Согласна, – с небольшим опозданием добавила и Марина.

А я опасался, что из-за закрытия парка вновь останусь без работы. Вот только где этот чертов брат?

Глава 5. Старая работа

Артем Котов

Последнее, что я помню, это как сверху сначала хлынул поток крови, а потом, чуть не ломая руку и выбивая сознание, на меня рухнула неподъемная туша. Следующим, что я услышал, был хриплый мужской голос.

– Малой, ты там жив? – голову было не повернуть, но где-то на периферии зрения мелькнула форма сотрудника МЧС. Неужели я все-таки умудрился выжить?

– Что за дрянь?

– Она на меня смотрит!

– Сказали же, что все проверили. Откуда она могла взяться?

– Мочи ее скорее!

Ваш прислужник погибает

Еще не до конца придя в себя, я как-то вяло следил за перепалкой спасателей, судя по всему обнаруживших оживленную мной голову и тут же прекративших ее такое недолгое существование. На мгновение внутри проснулся интерес и захотелось узнать, а можно ли так же увидеть информацию о том, что происходило, пока я был без сознания. Сосредоточился, как будто прокрутил сообщение о смерти прислужника назад, и всё получилось.

Вы получили 400 очков опыта, до 1 уровня 600/1000

Значит, я на самом деле смог убить эту тварь и получил за это опыт. В два раза больше, чем за подручного Сивого. Так странно. А если перейти в мертвое состояние и попробовать изучить всё через него? Стоп! Рядом посторонние, а я не должен попадаться. Правило номер три! А еще есть и первое – я самый обычный человек, я не понимаю, что случилось, и пусть хоть кто-то попробует доказать обратное. Я буду стоять на своем до конца.

– Вставай, малой, – наконец-то тушу твари полностью сняли с моего тела и, ощупав меня на предмет непредусмотренных природой отверстий и сгибов, протянули руку и предложили подниматься. А ведь и правда, стоило тяжести с груди пропасть, как я понял, что на самом деле чувствую себя вполне нормально. – По идее, тебе надо к следакам подъехать. Они тут своим прибором все проверяли, засекли какое-то остаточное излучение, вот и хотят разобраться. Впрочем, учитывая, что тут пряталась целая ожившая голова собаки, думаю, то, что их заинтересовало, мы уже нашли.

– Тебе еще повезло, малой, – и чего уже второй спасатель меня так называет? Да, я щуплый, но мне уже почти полгода как двадцать два, можно было бы и посерьезнее отнестись. Сделав шаг в сторону, я избежал очередного ободряющего похлопывания, но никто как будто этого не заметил. Даже такая же ободряющая речь не сбилась ни на секунду. – Будь таких случаев больше, могли бы и не успеть доехать. А так, спасли и тебя, и девчонку.

Значит, Лиза жива. Это хорошо. В этот момент взгляд зацепился за пробитую выстрелами голову Малыша, по факту, дважды спасшего мне жизнь – и меня замутило. Не удержавшись, я зачем-то добежал до мусорного ведра, чудом уцелевшего за остатками стола, и опустошил желудок. Стало немного легче. Мозг тут же заработал чуть быстрее и, проиграв еще раз недавний разговор, я не смог не отметить искусственность последней фразы про то, что таких случаев немного. Может быть, это какой-то обязательный скрипт, который заставляют проговаривать всех спасателей? А что? Довольно логично – люди, думая, что инцидентов мало (и просто вот им разок не повезло) не будут срываться, а значит, их будет проще контролировать. Почти как в продажах – заставь своего оппонента поверить в то, что нужно тебе.

– А ты не так глуп, как мне изначально казалось, – тихий голос прозвучал как будто внутри моей головы. – Естественно, таких случаев, как твой, полно. Будь иначе, здесь уже была бы и полиция, и скорая, и журналисты. А так, лишь пара спасателей, а все остальные моментально укатили по следующему вызову. Похоже, я и моя собратья действуем довольно успешно.

Собратья? Успешно? Такое чувство, что я услышал мысли… Кого? Хозяина твари, чуть не убившей меня? Но как? И почему он так хорошо разбирается в наших реалиях? Может быть, мне сейчас лучше рассказать о голосе, и пусть те, кому положено, во всем разберутся? Вот только мои новые правила… Да и старые привычки, когда я с детства понимал, что лучше скрывать свои способности. Нет, лучше сначала во всем разобраться самому. Да и стратегия, подслушанная вчера вечером, пока приносит результат. Сказали же, что новые способности смогут отслеживать, и вот, пожалуйста, я своими ушами слышал, как рядом со мной что-то засекли. А раз сработал один из прогнозов, то почему должны не сбыться остальные? Так что буду продолжать играть по своим правилам.

Потянувшись, я почувствовал, как гудят мышцы. Онемевшее тело слушалось с трудом, но, учитывая, что мне даже не предложили заехать в больницу, вряд ли тут что-то серьезное.

– Скорее, у них и так больницы переполнены тяжелораненными. Вот твою подругу, например, увезли. А такого как ты, нет никакого смысла тащить занимать койку. Если не случится ничего страшного, и сам придешь в норму. Ну, а нет, так не судьба. А против этой субстанции не помогают ни медицина, ни магия, – опять голос в голове и опять только многолетняя привычка держать лицо помогла мне не раскрыть себя.

Как же хочется сейчас изобразить обморок да перейти в мертвое состояние и попробовать узнать, кто же со мной разговаривает. Почему-то я уверен, что это сработает. Вот только засекут же. И обморок, а может быть, и то странное излучение – я же не знаю, как мои способности работают – так что лучше дома. Хотя нет! Старики же вчера говорили, что так меня и вычислят, если не буду избегать мест, так тесно связанных со мной. Нужно другое решение… И все-таки хорошо, что с Лизой все в порядке.

– Котов? – в дверях совершенно неожиданно показалась фигура моего начальника, отвечающего за все салоны по нашему району. – Ты как, живой? А Назарова, – это он про Лизу, – в больнице, но ничего серьезного. Уже через неделю выпишут. А вот Смирнов и Парфенов вообще из города смылись, ты представляешь? Решили, что тут начался конец света. Ну, какие они после этого мужики? Даже книжки трудовые не забрали.

Да уж, Славик, как его все у нас называют, любит поговорить. И порой его мысли прыгают с одной темы на другую с такой скоростью, что уследить за ними становится тем еще испытанием. Кстати, интересно, а что он здесь делает? Если знал про Лизу, то в курсе и про то, что открывать тут сегодня просто нечего. Хочет проследить, чтобы ничего не растащили? Или я ему просто нужен на другом объекте? А что, монстры, смерти и магия – это вовсе не повод прекращать работу.

– Слушай, Тимон, тут такое дело, – ну точно, хочет попросить поработать. И это после нападения? У Славика, похоже, снесло последние тормоза. – У нас тут жуткий аврал. Может быть, сможешь выйти сегодня и поработать в Центральном? А то там сейчас только стажер, ему в одиночку точно не справиться.

И как все повернул – вроде бы должен помочь и компании, и новичку. Даже магазин предложил самый проходной, там ребята за день порой зарабатывают столько, сколько я здесь, на окраине, за неделю. Вот только сегодня даже в Центральном торговом центре мне что-то пропадать не хочется. Да и надо найти место, где можно будет разобраться с голосом. Стоп! А ведь старик как один из вариантов называл именно такие людные места, как то, куда меня прямо сейчас и отправляют. Так что, если мои манипуляции и заметят, то будет и массовка, и даже причина, почему я там нахожусь.

– Я согласен! – Славик, уже настроившийся на долгие уговоры, тут же расплылся в довольной улыбке.

Он даже заполнил за меня какие-то бумаги вместе со спасателями, довез до Центрального и выдал чистую рубашку, судя по всему, оставшуюся после одного из сотрудников, сбежавших из города. Стажер Миша при Славике смотрел на меня как на мессию, но при этом, стоило тому отвернуться, тут же начинал морщиться от недовольства. Судя по его кислой мине, до моего появления он нашел идеальный во всех смыслах выход из ситуации – сидел и ничего не делал. И, похоже, предпочел бы продолжить следовать этой стратегии и дальше. Впрочем, меня это устраивает: надо только дождаться, пока Славик наконец не уедет, оставлю этого страдальца продолжать радоваться жизни и займусь голосом в своей голове. Я слышал его уже два раза, он говорил вполне разумные вещи, так что списать все на шок не получится, а значит, чем быстрее я со всем этим разберусь, тем лучше.

– Ладно, я сейчас к Маминовым, если что – звоните, – было видно, что Славик не уверен, можно нас оставлять вдвоем или нет, но и другие магазины ему нужно было проверить. В общем, мой расслабленно уверенный вид сделал свое дело, и он, подхватив блокнот и планшет, направился к выходу.

– Обязательно позвоним, – стоило ему скрыться в дверях, как я оставил Мишу и дальше сидеть одного, а сам через заднюю дверь выскользнул в технический коридор. К сожалению, мне он не подойдет: обычно тут ходят электрики, водопроводчики, уборщицы и айтишники – в общем, куча людей, сталкиваться с которыми во время эксперимента мне точно не стоит. К счастью, чуть дальше будет пара тупиковых ответвлений, и там уже точно никого не будет.

В общем, через пару минут я аккуратно присел в одном из таких коридоров, перекрытом грудой коробок, и отключился. Я мертв. Тело не двигается, сердце не бьется, кровь течет всё медленнее и медленнее. Вокруг меня раскинулся привычно потускневший мир, но на первый взгляд ничего необычного и не было. Неужели голос мне все-таки послышался? Или, вообще, с чего я взял, что он привязан ко мне, а не к месту нападения твари? Неужели из-за зацикленности на себе я в итоге упустил такую возможность? И когда я уже хотел погрузиться в пучину самобичевания, над рукой неожиданно всколыхнулся полупрозрачный дымок синего цвета. Того самого цвета, которым подсвечивалось всё то новое, с чем я в последнее время умудрился столкнуться.

– Говори, – пытаюсь приказать ему, но дым молчит.

И логично же. Дым не разговаривает, чего я хочу, вообще? Может быть, я всё же схожу с ума? Нет! Какой смысл об этом думать, лучше пробовать еще и еще. Пристально вглядываюсь в туман, и вдруг он как будто неожиданно приближается, заполняя собой всё вокруг, а над ним вспыхивает ярко-лазурная надпись.

Дыхание души Моз-Аддина, концентрация 0,1 %

Время жизни – 00:04:28

Глядя на стремящиеся к нулю цифры таймера, я почему-то первым делом подумал о том, что уж больно глупо выглядит это имя. Совсем как ненатуральные имена эльфов в Изумрудном городе, куда устроился на работу брат. Странно? Стоп! Сейчас важнее то, что время почти закончилось. И когда оно дойдет до конца, я почему-то уверен, этот синий дымок пропадет. А я хочу получить хоть какие-то ответы!

– Говори! – опять молчание. Но почему эта штука не хочет меня слушать? С той же крысой и головой всё было намного проще. Так, а если подумать, в чем между ними разница? Можно отбросить внешний вид, то, чем они были раньше – мне кажется, самое главное, что те мертвые тела, что я подчинял до этого, были ничьими, а тут явно принадлежащая кому-то штука.

– Подчинись мне! – в детстве я одно время увлекался старыми играми. Графики там, конечно, не было никакой, но зато поиск загадок был на уровне. Например, стоит посреди площади фонтан: можно было изучить покрывающие его рисунки, составить фразу-ключ, написать ее, и в итоге открыть проход в секретное подземелье. И никакого выбора из списка, никаких подсказок – только твоя смекалка и желание добраться до правды. Почему-то вся эта ситуация сейчас мне так напомнила ту игру, а подсознание подсказало оптимальную фразу для ситуации.

Шанс подчинения 100 %, вы подчинили дыхание души Моз-Аддина, концентрация 0,1 %

Время жизни – 00:02:58

Неужели получилось? Черт, а вот времени осталось совсем немного.

– Говори!!! – на этот раз я не сомневаюсь в ответе, и туман тем самым голосом, что я уже два раза слышал, устало отозвался у меня в голове.

– Слушаю тебя.

– Кто ты? – вопросов полно, но если выпалить их все сразу, то только потрачу время. Лучше двигаться постепенно.

– Я дыхание души Моз-Аддина, – прямо капитан очевидность.

– Как ты оказался рядом со мной?

– Ты убил слугу моего хозяина. Я то, что заставляло его выполнять приказы. После смерти перешел к тебе.

– Кто такой Моз-Аддин?

– Архимаг Малого леса, – к черту мысли. Сейчас мне важнее получить побольше ответов, а уж разобрать их можно будет и потом.

– Еще!

– Один из некромантов-охотников, – похоже на правду. До этого голос уже что-то говорил о своих собратьях.

– Зачем ты хотел убить меня?

– Я не хотел убить тебя, – ошибка, неправильный вопрос, надо шире их формулировать и не делать привязку к себе.

– Зачем ты выпустил на охоту своего слугу?

– Убить чужаков.

– Кто такие чужаки? – я уже догадываюсь, что услышу, но все-таки не могу не спросить.

– Коренные обитатели мира, куда мы перенеслись, – прекрасное определение. Мы, получается, одновременно и местные, и чужаки, смотря откуда посмотреть.

– Зачем их, то есть нас убивать? – может быть, если узнать ответ на этот вопрос, можно будет вообще все остановить?

– Недостаточно информации, я не обладаю всеми знаниями Моз-Аддина, – точно, мне сразу вспомнилась строка со значением концентрации. Видимо, там не всё так просто.

– Зачем ты начал со мной говорить?

– Ты…

Время жизни – 00:00:00

Синий дымок развеялся и пропал, а я вывалился в живое состояние, судорожно хватая ртом воздух и вытирая выступивший на лбу пот. И что мне теперь со всем этим делать?

Глава 6. Зомби и их хозяева

Дмитрий Котов

Первый день службы у нас, мягко говоря, не задался. Легкой жизни, конечно, никто не ждал, но чтобы сразу такое… Тут даже эльфы из Изумрудного города меркнут.

– Надо было потребовать у Мытникова огнемет, – мрачно произнес Олег, с шумом выпуская сигаретный дым. Руки его заметно дрожали.

Он давно не курил, даже можно сказать, что бросил, но тут снова начал. Говорит, что нервы успокаивает. Я, конечно, не стал спорить – сам-то бросил курить еще в универе.

– У них есть разве что «Шмели», – отозвалась Марина, сидя на каком-то бетонном куске и зашнуровывая высокий ботинок. – Если ты имеешь в виду то, что показывают в кино про войну, то вряд ли…

– Однозначно скоро запустят производство, – вступил в разговор Игорь, не забывая поглядывать по сторонам. После случая с той вороной он стал невероятно подозрительным. И немудрено – обезумевшая птица со стеклянными глазами чуть не исклевала ему все лицо, пока ее не сбил и не растоптал Олег. Жуткое было зрелище: туловище вороны было почти разорвано на две части, крылья переломаны в нескольких местах, но она упорно пыталась вспорхнуть. Лишь когда тяжелый башмак раздавил птице голову, та перестала дергаться и затихла.

– Что, не ожидали такой работенки? – усмехнулся я, пытаясь разрядить атмосферу, а сам в это время незаметно подглядывал за Мариной. Не знаю, почему и зачем. Она совсем не похожа на Лизку – более крупная, но в хорошем смысле… Скорее, подтянутая. Тьфу, и что за мысли лезут в голову, да еще в такой момент?

– Если честно, то я думала, мы будем цветы собирать, – невозмутимо отреагировала снайперша, а парни заржали.

Это был первый день нашей полноценной службы и ее пятый или даже шестой час – откровенно говоря, я очень быстро сбился. После того как мы согласились, Мытников с готовностью подсунул нам контракты на подпись, и мы сразу же официально вступили в спецподразделение Росгвардии под названием «Рысь». Такой выбор, как пояснил нам майор, был обусловлен соображениями неприметности. Короче, для отвода глаз. Не называть же нас, в конце концов, «охотниками на нечисть» или еще как-то так.

После оформления документов нас отвезли на территорию одной из частей внутренних войск в областном центре, выдали форму и оружие, а потом приказали спать. Мол, день предстоит тяжелый, так что мыться и в люльку. Даже если не хочется. Собственно, нам и вправду не хотелось, поэтому часов до

трех ночи мы точно проговорили, благо выделили нам одну комнату на троих. Марину как девушку отправили в женское крыло, а всяческие поползновения на чужую сторону, насколько мы знали со слов дежурного офицера, нещадно пресекались. Не знаю, так это или нет, но наша подруга к нам так и не заявилась. Лично я подозревал, что она просто послушалась, будучи дисциплинированным человеком, и действительно отсыпалась. Это, кстати, утром и подтвердилось.

На летучке нам и еще тридцати сотрудникам коротко обрисовали ситуацию. В одном из промышленных райцентров, расположенных в непосредственной близости к Изумрудному городу, участились сообщения о странных событиях. Местные органы замалчивали статистику, чтобы не пугать население, но получалось не очень. По домам поползли слухи о мертвецах, восставших из могил и жаждущих свежей крови, что косвенно подтверждалось массовыми пропажами домашних животных. И, как оказалось, действительность от слухов отличалась не очень сильно. Нам, конечно, тоже рассказывают не все, и картину полностью видят разве что на самом верху, но и так понятно, что ничего хорошего в моем, кстати, родном городе не происходит.

Официально спецподразделение «Рысь» было введено в райцентр в помощь местной полиции – якобы, для поддержания правопорядка. Подозрений у жителей не возникло, так как дружинники тут весьма кстати чересчур распоясались и даже умудрились забить до смерти молодую семейную пару. Им, видите ли, показалось, что парень был кровососом, хотя ни о каких вампирах до этого известно не было. Однако это вовсе не помешало добровольцам с рабочих окраин вбить осиновый кол в грудь молодого учителя, а его жену пристрелить. Но это было еще не все. Отдельные люди, и так недовольные кровавыми расправами даже над «проклятыми», несмотря на реальную угрозу со стороны последних, тут же попытались воспользоваться ситуацией как поводом раздуть протест. Этот резонансный случай поставил серьезный вопрос о разоружении дружинников, однако на деле с этим никто не спешил. Так что «Рысь» в лице нашей четверки и еще двух отрядов выглядела стандартным усилением местных правоохранительных органов.

Перед высадкой из автобуса Мытников выдал каждому из командиров по миниатюрному прибору, напоминавшему одновременно планшетный компьютер и спутниковый телефон. Весил этот гибрид, несмотря на размеры, как увесистый кирпич. По словам майора, эти устройства определяли магию – так, не особенно заморачиваясь, решили называть «неизвестное науке поле, воздействующее на

окружающий мир и предметы, меняя свойства последних». Их еще не успели доработать, так как «поле» и его носители (те же «проклятые» и гости из Изумрудного города) фактически не были достаточно изучены. Вследствие этого погрешность приборы давали чудовищную, и Мытников строго-настрого запретил нам делать однозначные выводы после каждого писка индикатора – действовать мы могли только после тщательной проверки. Впрочем, дохлая, но при этом активная ворона в чрезмерном дознании точно не нуждалась.

Нам с ребятами отдали в распоряжение заброшенный цементный завод на берегу реки. Территорию он занимал приличную, цехов было много, но все бездействующие. Лишь ряд уцелевших строений использовали в качестве арендованных складов (те, что побольше) или офисов (те, что поменьше). Согласно рапорту местного участкового, здесь тоже частенько встречались загадочные существа, а пару дней назад нашли труп бездомного. Беднягу загрызли какие-то твари, предположительно – дикие собаки. А скорее всего – неизвестные науке звери.

Одного такого мы расстреляли в полуразрушенном цехе, где даже каким-то чудом сохранился забытый там сто тридцатый ЗИЛ-цементовоз. Цистерна последнего была знатно расцарапана гигантскими когтями, а кабину явно пробовали на зуб. И вот когда, казалось, мы осмотрели весь цех и никого не обнаружили, из-за машины вдруг выскочило это. Существо, похожее на муравьеда, но с лошадиной головой, черное как смоль и с красными фасеточными глазами-блюдцами. Честно, у меня даже сердце в пятки ушло, когда я увидел эти органы зрения, больше подходящие мухе или стрекозе. Остальное меня почему-то уже не так смутило.

Олег с Игорем открыли беспорядочную пальбу, Марина откатилась в сторону и, заняв позицию за грудой железяк, попыталась выбить из твари мозги. Я же, как и тогда в Изумрудном городе, вновь будто почувствовал, что нужно делать. Время словно замедлилось, я видел красные глаза монстра и понимал, что именно они и есть моя цель. Спокойно прицелившись, я выпустил в каждый по три пули, от попаданий которых разрывало фасетки, и желто-зеленая слизь, странно контрастирующая с краснющими глазами, разлеталась по сторонам. Тварь жалобно завыла, запуталась в собственных ногах и грохнулась о бетонный пол, подняв невероятную тучу серой мелкодисперсной пыли.

– Противогазы! – скомандовал я и подал пример, надев пахнущую резиной черную маску. Не хватало еще надышаться цемента.

Подойдя к агонизирующему монстру, скрежещущему огромными когтями по полу, я всадил в ему череп еще несколько пуль – методично, по одной. Животное дернулось в последний раз и затихло.

– Фэфо фефе то? – неразборчиво прогудел Олег и, рыкнув, стянул с лица противогаз. – А-а, к черту! Цемента испугались! Это еще кто, я спросил?

– Кто же тебе скажет? – ответил вопросом на вопрос Игорь, не снимая противогаз, а лишь слегка оттянув его, чтобы можно было говорить.

Я наклонился и осторожно ощупал животное. Подумав, снял с пояса нож и, борясь с подступающей дурнотой, вырезал развороченный глаз. Чужой орган зрения мерзко хлюпал в ладонях, и я поспешил упаковать его в полиэтилен, запихнув полученный образец в рюкзак. Все, как и просил Мытников.

– Семь-четыре, – произнес я, поднеся ко рту рацию, настроенную на определенную волну, – помещение, обозначенное как «цех номер три». Нужна уборка. Необходимые вещи взяты.

Это означало, что вскоре сюда прибудут сотрудники, чьей задачей является ликвидация последствий, а попросту – уборка мест, где мы кого-то уничтожили. Фраза «необходимые вещи взяты» говорила о том, что я забрал образец, и в транспортировке целого монстра не было необходимости. Сначала, насколько я знаю, ученые требовали всех убитых тварей, но их было настолько много, как, впрочем, и инцидентов с нападениями на граждан, что было принято решение действовать избирательно. Одного такого «кровоеда», как назывались существа вроде нашего убитого противника, возле границы Изумрудного города умудрились изловить живьем, а потому лежавшая перед нами туша не представляла особой ценности. Но почему-то сам Мытников попросил по возможности принести ему какой-нибудь орган целиком. Правда, не объяснил, для чего он ему нужен. Явно не для коллекции. Мы сначала даже шутили, что обязательно привезем ему ту самую часть тела. Но как раз у «муравьеда» ее-то и не оказалось. Зато были вполне выделяющиеся глаза – думаю, сойдет.

– Фу, Дима, – с отвращением выдохнула Марина, приподняв противогаз по примеру Игоря.

– Помните же, приказ майора, – пожал я плечами.

– Он что, хочет какой-то прибор на основе этой гадости сделать? – предположил Олег. – Кстати, можете снять свои маски, тут уже не пахнет.

– Спасибо, мне свое лицо в ней больше нравится, – парировала Марина.

– Может быть, кстати, и прибор, – одобрительно кивнул я Олегу. – По крайней мере, именно в этих глазках точно что-то есть, не могу не согласиться.

Выйдя из цеха, мы столкнулись с уборщиками, коротко нам кивнувшими перед тем, как нырнуть в запыленный цех. Часа два мы впустую бродили по территории, затем час потратили на осмотр офисного здания, клерки из которого пожаловались на посторонние шумы. Отказать мы им не могли, а потому пришлось выводить их на улицу и ходить по всем помещениям с активированным прибором. «Кирпичик» пищал, но ничего подозрительного мы так и не нашли. О чем и сообщили явно разочарованным служащим, которые наверняка рассчитывали на сокращенный рабочий день.

– Я слышала, они по ночам нападают, – тем временем вполголоса говорила одна женщина своей коллеге. – Собаки, кошки, корову одну даже видели.

– Корову? – чересчур громко отреагировала третья, стоявшая рядом.

Кто-то из мужчин-работников заржал, Марина не выдержала и тоже прыснула. Обстановка как-то сама собой разрядилась, и нам даже доверительно сообщили, что Мишка Артамонов, скорее всего, из «проклятых». Я вежливо покивал, обещая, что разберемся, и знаком показал Игорю, что фамилию нужно внести в реестр подозреваемых.

Следующие несколько часов мы прочесывали помещения, периодически натыкаясь на полуразложившихся, но при этом довольно бодреньких собак. Убитый нами «кровоед», по всей видимости, был единственным представителем своего рода на этом заводе, а балом тут заправляла посмертная фауна. Мытников нам рассказывал о том, что из Изумрудного города прет самая разнообразная нечисть, и живые мертвецы в том числе. Я еще, помню, почему-то заинтересовался, как пахнут зомби, а тут у меня получилось не просто об этом узнать, но и прочувствовать. Воняли эти подгнившие песики с желтыми

глазками так, что першило в горле и слезились глаза. Ликвидировать их было довольно сложно – пули просто прошивали разложившуюся плоть, порой даже застревали в ней, но собак это не смущало. Они прыгали, бегали, рычали и даже пытались кусаться. Но очень скоро мы выяснили, что проще всего их убить выстрелом в голову – как банально. Мне даже не пришлось использовать свою неожиданную способность – Олег просто предположил, что раз в кино зомби всегда умирают от попадания в череп, значит, и в жизни так должно быть. И – надо же! – сработало.

А потом к собачкам присоединилась та пресловутая ворона, чуть не выклевавшая Игорю глаза. И после того как она, раздавленная и перемолотая, затихла, мы твердо решили передохнуть.

– Похоже, мы тут до вечера, – вздохнула Марина, распустив волосы, а затем вновь собрав их в тугой пышный хвост.

– Нужно, чтобы кто-то нас сменил или хотя бы пришел на помощь, – сказал Олег, закуривая вторую сигарету. – Вчетвером мы этот завод даже не до полуночи будем зачищать – до утра, я так думаю.

– Что-то здесь не так, – покачал головой я, мимоходом пытаясь дозвониться до Тёмы. Вновь телефон молчит, а Мытников обещал отпустить домой только в конце недели. – Или эти дохлые твари размножаются, или военные прошляпили целый зомбозоопарк.

– Интересный вопрос, могут ли зомби размножаться… – задумчиво проговорил Игорь, а Марина фыркнула.

– Нет, серьезно, – покачал головой я. – У нас уже на счету одна зомбо-ворона и полтора десятка зомбо-собак. Неужели вся эта свора бежала сюда аж из самого Изумрудного города?

– Почему нет? – пожала плечами Марина, меланхолично пережевывая травинку.

– Тут весь город этими тварями кишит, – возразил, поддержав меня, Олег. – Пропустить какое-то количество, конечно, могли, но здесь налицо перебор.

– Значит, они или действительно размножаются, или их кто-то штампует, – резюмировал Игорь.

– Некроманты? – пожала плечами девушка. – Я слышала, что это фигня.

– Фигня или не фигня, – сказал я, – но Изумрудный город еще недостаточно изучен. Точнее, совсем не изучен. Если они «Град» перехватывают, неужели воскрешать мертвых бобиков не могут? Ну, хотя бы теоретически?

– Маги у них точно есть, – подтвердил Игорь. – Вспомни, в газетах несколько раз писали, в интернет даже видео как-то просочились…

– Не факт, что не подделки, – вмешался Олег.

– Хоть одно, но точно должно быть настоящим, – отмахнулся Игорь. – Вспомните, майор об этом тоже обмолвился.

– Да и «проклятые», – добавил я. – Их способности – чем не магия? А некромантия в этом случае вполне реальна.

– Ну, не знаю, – как-то обиженно проговорила Марина.

– Если это так, – задумался я вслух, – нашим истинным противником может быть всего один человек.

– Или не человек, – дополнил меня Олег.

– Или не один, – поддакнул Игорь.

– Или вы меня уже достали! – Марина неожиданно вскочила с бетонного блока, явно намереваясь прервать привал, но внезапно остановилась и замерла, прислушиваясь.

– Что там, Марин? – тихо спросил я девушку.

– Шшшшш! – прошипела она. – Он смотрит!

Я аккуратно снял автомат с предохранителя и посмотрел в ту сторону, куда устремила свой взор Марина. Олег и Игорь молча расходились в стороны, беря под прицел зияющий чернотой провал на вершине элеватора.

Глава 7. Продажи

Артем Котов

Архимаг, некроманты, охотники, убить всех людей – что это, черт побери, только что было? Лишь сейчас, немного успокоившись, я понял – это же, получается, не просто странное существо, это один из тех эльфов Изумрудного города, о которых говорили по телевизору. Вернее, его дух. И я, выходит, если окажусь достаточно близко, могу говорить с привидениями? Тетя Оля бы мной гордилась. Выберись она из психушки, конечно. А вообще, если серьезно, то эта способность может оказаться довольно полезной. Сейчас, конечно, не принято прятать сокровища, но если обойти, например, все трупы в морге, да узнать, есть ли у них заначки – уже можно неплохо заработать. Всяко лучше, чем эта дурацкая способность оживлять покойников. Да, я почти добрался до второго уровня, да, можно получать опыт, убивая тварей, а не людей – но стоит ли оно того? Думаю, нет. А вот собрать информацию и конвертировать ее в реальные деньги – это безопасно и прибыльно.

Таким образом, убедив себя, что моя тихая и спокойная жизнь вполне еще сможет продолжиться, я направился обратно в салон. На мгновение, правда, мелькнула мысль, что с помощью новых способностей можно было бы выследить всю банду, застрелившую Иру с Катей, и отомстить им, но потом пришло осознание, что тогда мне снова придется убивать, причем людей, и все эти идеи тут же развеялись как дым, скрывшись в самых глубинах подсознания. Все-таки удобный это инструмент, человеческий мозг – если бы не его уникальная способность забывать, насколько тяжелее была бы наша жизнь.

– Тимон… – стоило мне вернуться, как Миша тут же обернулся в мою сторону, назвав по прозвищу, потом сбился и начал уже более официально. – Артем, мы тут выбираем телефон…

Он указал на стоящую рядом с ним семейную пару, но договорить ему опять не дали. Явно недовольный его медлительностью мужчина развернулся к выходу, на ходу буркнув:

– Да был бы смысл тратить деньги. Опять связь обрубят, и получится, что я полсотни выкину просто на ветер.

– Конечно-конечно, – я тоже сказал как будто бы в никуда. – А цены на все телефоны наше начальство подняло, разумеется, просто так.

– О чем это ты? – мужик резко развернулся, а я незаметно улыбнулся про себя. Попытайся я его задержать или начни оправдываться, ничего бы не получилось. А вот загадка или небольшая тайна – это то, что сбивает с толку и пробуждает интерес. Всегда работает.

– Думаете, вы первый, кто разбил телефон во время последних событий? Люди ходят просто толпами, и каждый хочет иметь возможность вызвать подмогу, если на него и его близких нападут, – главное, не убеждать самому, а сделать так, чтобы человек пришел ко всем нужным выводам самостоятельно. – Будь у нашего правительства время, они бы обязательно искусственно запретили поднимать цены, вот только у них других задач по горло. Так что, боюсь, как бы в ближайшее время вместо понижения, наоборот, лишние нолики бы не пририсовали.

И как заключительный штрих – назначить крайнего. Желательно того, кого у нас и так все любят во всем винить. Например, правительство. Так весь гнев, а он точно будет (это естественное состояние большинства людей, когда они вынуждены тратить свои кровно заработанные), окажется направлен не в мою сторону.

– Вот оно что, – парочка задумчиво переглянулась.

– Значит… – я даже не успел продолжить, как уже меня перебили. Вот никакой культуры!

– Мы берем, – и ведь такое чувство, что мне сейчас чуть ли не угрожают. Типа посмей мне не продать, и я тебе все кости пересчитаю.

– Тогда еще нормальный чехол, дополнительный аккумулятор, солнечную батарею и антенну с усилителем сигнала, – я быстро расширил заказ, увеличив свою премию с пятисот рублей до трех тысяч. А теперь быстро снять все возражения, пока они из состояния немого вопроса не перешли в резкое отрицание. – Вы же не хотите лишиться возможности выходить на связь? Тут даже вопрос не денег, а просто безопасности. Будь у меня возможность, я бы вам и бензиновый генератор предложил или динамо-машину.

– А есть? – тут же загорелись идеей наши гости. Ну вот, значит, то, что предложил я, уже можно спокойно пробивать. А ведь когда-то я работал, как Миша, пытался продавать конкретные товары, потом даже пробовал впаривать – мерзко, да и результат не намного лучше. А потом я открыл для себя идеальный способ – продавать идеи. Например, сейчас это была идея выживания в условиях чрезвычайной ситуации, а так, в принципе, это может быть что угодно. Идея классного отдыха, превосходства над друзьями, создания атмосферы для клевой вечеринки. И когда клиент уже чем-нибудь загорится, остаётся только подкидывать товары-дровишки в общее пламя. И, главное, твой клиент на самом деле будет рад тому, что купил. Возможно, уже сегодня вечером он этим даже будет хвастаться перед парой друзей – тоже тот еще стимул для хорошей покупки.

– Как ты это сделал? – когда дверь за счастливыми спонсорами моей выросшей премии закрылась, Миша тут же повернулся ко мне. Если раньше в его взгляде были только лень и обреченность, то сейчас там явно крутились цифры, складываясь в те суммы, что он сможет получить в конце месяца. Да уж, вот что пример животворящий с людьми делает.

– Ну, я раньше на окраине работал, – немного подумав, я решил не врать. – У нас там клиентов немного. И либо ты им продаешь, либо живешь на один оклад. А это, я тебе скажу, не жизнь.

– Следующий мой, – тут же втянулся в дело Миша. А он азартный, может быть, и выйдет в итоге толк.

– Хорошо, – можно было бы, конечно, надавить авторитетом и забрать всю прибыль себе, вот только я, если честно, за справедливость. Да и парень он, вроде, нормальный. А мне, вот честно, почему-то хочется сделать сегодня что-то хорошее.

Следующие пару часов мы по очереди встречали всех наших гостей, понемногу приближая сумму в кассе к миллиону. Миша сначала срывался, фальшивя то в одном моменте, то в другом, но к обеду он уже смог продать свой первый полный комплект и начал сиять, как новый еще никем не заляпанный «айфон». Неплохо для первого дня – потом научится подбирать новые идеи в зависимости от того, кто перед ним, и станет настоящим продаваном. Главное, чтобы не разочаровался, когда окажется, что один-единственный подход, кроме таких случаев, как сейчас, для всех не подходит – и сможет вырасти.

– Может, по пивку после работы? – предложил закрепить нашу дружбу Миша, а я неожиданно замер.

Вот сейчас я думаю, как этот парень может вырасти, чего-то добиться. А сам при этом боюсь развивать новые способности. Гораздо более редкие и наверняка более перспективные. Это не здравый смысл, как я пытался себя убедить, нет. Это просто трусость. А даже те старики, которых я вроде бы решил послушать, говорили о том, что нужно постоянно развиваться.

– Можно. Я скоро приду, – вновь оставив Мишу одного, я опять выбежал из салона. Вот только на этот раз меня интересовали не технические коридоры, а подвальные помещения.

Ведь что такое развитие – это постоянный поиск новых возможностей. И сейчас я понял, что одну из таких я точно упустил. Да, я смог подчинить себе частицу духа мага из монстра. Но что если попробовать подчинить себе частицу себя самого? Это, конечно, просто теория, но все же. Я тоже могу поднять мертвых, они тоже могут умереть. Если тот архимаг управлял тварью с помощью кусочка себя, то почему я не могу делать то же самое? И что будет, если поговорить со своим духом? По коже пробежали мурашки – то ли от осознания того, что я задумал, то ли от донёсшегося из центрального холла центра крика.

Аккуратно выглянув за угол, я понял, что люди еще не привыкли к тем изменениям, что произошли в мире. Несмотря на то, что такой то ли вопль, то ли визг мог предвещать появление опасности, грозящей им всем смертью, толпы зевак тут же хлынули из боковых коридоров и сотен мелких магазинчиков, чтобы посмотреть, что же там случилось. К счастью, это был банальный сердечный приступ. К счастью для нас всех, но не той пожилой женщины, сейчас с бледным лицом лежащей прямо на полу и окруженной парочкой сердобольных людей, пытающихся поддержать в ней жизнь.

– Кашляйте, кашляйте, – зачем-то советовали они.

– Сердце остановилось, – я медленно сделал пару шагов вперед.

– Ничего не получается, – прибежал штатный врач торгового центра.

– Она умерла, – а вот всё и закончилось.

Я много раз видел смерть за последние дни. Возможно, в обычной жизни я посчитал бы кощунственным вот так вот ей пользоваться, но сейчас, после стольких повторений, она как-то неожиданно перестала быть чем-то особенным. Или дело просто в моем к ней специфическом отношении? Прислонившись к колонне, я на мгновение провалился в мертвое состояние и тут же вынырнул обратно. Прекрасно, тело держится и не падает, а все настолько увлечены происходящим, что по сторонам просто не смотрят. Еще раз – теперь я уже так не спешу. На этот раз у меня есть важная задача – я хочу попробовать поймать дух этой только что умершей женщины. Вот только его нет! Пару раз я выныривал и проваливался в серый мир снова, но так и не видел привычного дымка, как бы его ни высматривал. Может быть, я слишком далеко? Да нет, до цели меньше пары метров. Или дело в том, что она человек? Может быть, души – это прерогатива тех же самых эльфов, как бы кощунственно с точки зрения церкви это ни звучало?

Что ж, у меня будет возможность это проверить. Резко развернувшись, я двинулся туда, куда направлялся с самого начала – подвальные помещения торгового центра. Пользуясь общей суматохой, я проскользнул туда совсем незаметно и, оглядевшись по сторонам, удовлетворенно кивнул. Это место определенно позволит мне добыть то, что нужно. И правда, всего пара минут поиска по темным углам, и вот я нашел небольшое мертвое тельце – мышонок. Не знаю, умер ли он от голода или его прибил чересчур меткий рабочий, но в любом случае я получил исходный материал. Дальше (на этот раз я решил всё хорошенько продумать) надо было добежать до служебной подсобки, одолжить старую ржавую, но все еще крепкую лопату и только потом вернуться обратно. Я готов? Потребовалось еще не меньше пяти минут, чтобы я наконец-то смог утвердительно ответить на этот вопрос. А значит, вот теперь-то и можно начинать.

Оживить! Я скользнул в мертвое состояние, приказал телу передо мной вернуться к жизни, а потом, придя в сознание, резко опустил лопату, перебивая хрупкий позвоночник. На мгновение стало мерзко и тошно, из желудка вверх пошел тяжелый ком, но на полпути остановился – напрягая до боли мышцы, я выпрямился и взял себя в руки. Я не живодер, это уже было трупом, и если я не хочу повторить судьбу этого мышонка, мне еще не раз придется проходить через что-то подобное.

А потом я опять отключился, и на этот раз, в отличие от случая с мертвой женщиной, над телом моего так быстро кончившего свой путь питомца опять витал легкий дымок. Не такой яркий, как дух того архимага-некроманта, но все же вполне заметный.

– Подчинись! – теперь я знаю, что делать.

Шанс подчинения 100 %, вы подчинили дыхание души Артёма Котова, концентрация 0,1 %

Время жизни – 00:59:58

Ага, значит, всё, как я и думал. Этот дух используют маги, чтобы подчинить своей воле погибших существ. И если его вовремя подобрать, у тебя будет целый час на то, чтобы задать интересующие тебя вопросы.

– Кто ты? – что ж, проверим на себе. В самом прямом смысле этого слова.

– Я – это ты.

– Что ты знаешь? – согласен, вопрос так себе, но уж слишком сильно я волнуюсь.

– То же самое, что и ты, – а мой дух, похоже, совсем не заморачивается с ответами. – Поднимись наверх! Я чувствую там сильное магическое присутствие!

Мне еще никогда ничего не предлагали мертвые, тем более, мертвый я сам. Так что этим советом я решил не пренебрегать. Мне же все равно возвращаться, так что не думаю, что со мной случится что-то плохое.

Вернувшись в общий зал, я, прежде всего, обратил внимание на легкий гул. Такой спокойный и размеренный – история с мертвой женщиной уже была забыта, и все спешили по своим делам. Неужели мой дух ошибся, и тут так ничего и не случится?

– Смотрите, там ушастый на улице! – рядом раздался крик, и я тут же отступил в сторону, подальше от огромных стеклянных окон. Впрочем, не слишком далеко, сохраняя себе возможность видеть все, что происходит.

Прямо посреди проезжей части в воздушном вихре появилась фигура в разноцветном неряшливом балахоне. Было видно, как ее очертания по очереди проступают, будто проявляясь из клубящейся на проезжей части пыли.

– Это маг воздуха. Я читал про таких в интернете.

– Они очень быстрые и могут пропадать.

– А еще могут бить молниями, – в этот момент фигура чужака покрылась сетью разрядов.

– Как его пропустили снайперы? Говорят же, что они прикрывают город со всех сторон!

– Так он в невидимости пролетел. Как такого заметишь?

– А он по нам не жахнет?

И тут в воздухе прогремел звук выстрела. Еще мгновение назад перед нами стояла грозная фигура повелителя стихий, и вот он уже падает на земле с дыркой во лбу как самый обычный человек. Маги, значит? А не так-то они и сильны, как нам рассказывали в книгах и фильмах.

– Забери его дух. Быстрее! – опять подал голос мой невидимый двойник, а я не удержался и вздрогнул от неожиданности.

Глава 8. Свои и чужие кукловоды

Дмитрий Котов

Я был готов ко всему – к очередной полусгнившей псине, стае ворон, даже к зомбо-корове, о которой говорила работница того офиса. Но человек-зомби поначалу ввел меня в ступор.

Сгорбленная фигура в каких-то лохмотьях, пошатываясь, стояла на самом верху и смотрела на нас. Расстояние было, конечно, довольно приличное, глаз было не разобрать, но я прямо-таки чувствовал кожей пристальный взгляд этого существа, бывшего некогда человеком.

– Вот ведь…! – выругалась Марина, посмотрев на тварь через оптический прицел. Видимо, до последнего не верила, кто именно перед нами, и решила удостовериться. – Да он просто на кусок мяса похож!

– Огонь! – скомандовал я.

Пули засвистели, отскакивая рикошетом от бетонного элеватора, несколько выстрелов достигли цели, и мрачная фигура дернулась, будто от неожиданности. Вряд ли от боли, подумал я. Голова зомби словно подсвечивалась красным, как это и раньше было с другими существами, так что я точно знал, куда бить. Но на этот раз меня все же опередила Марина.

Череп твари откинулся назад, туловище с запозданием повело в ту же сторону, и мертвяк неуклюже рухнул вниз. Раздался глухой удар, и мы осторожно начали приближаться к месту падения. Олег не выдержал и выстрелил в лежащее тело еще несколько раз, но в этом уже не было никакой необходимости. После этого он полез дрожащими руками за сигаретой, прикурил со второго раза и принялся нервно дымить.

– Похоже, какой-то бомж, – констатировала Марина, оглядев бесформенную кучу грязного и окровавленного тряпья, в которую превратился наш недавний противник.

– Не тот, кого тут нашли? – сморозил Игорь, но тут же понял свою ошибку.

– Того сразу забрали, – покачал головой я. – А этот, видимо, очередная жертва.

– Семь-четыре, это база, – раздался в динамике рации голос капитана Румянцева, курировавшего местную операцию. – Что у вас там?

– База, это семь-четыре, – тут же ответил я. – Вступили в бой с человеком-зомби. Все в порядке, раненых нет.

– Интересно… – отреагировал капитан. – Такого здесь еще не было.

– Предполагаем, что это какой-то бездомный, – добавил я. – Прятался на территории завода, возможно, жил в заброшенном элеваторе.

– Ты о другом думай, Котов, – перебил мои размышления Румянцев. – Если тут столько ходячих трупов, значит, поблизости некромант.

– А с самого начала это известно не было? – крикнула Марина, чтобы капитан ее точно услышал.

– Были сообщения о загадочных событиях, – невозмутимо ответил тот. – Выяснить, в чем дело – и есть наша задача. Кстати, похоже на то, что ваш завод – это эпицентр.

То, о чем рассказал капитан дальше, не понравилось ни мне, ни ребятам. Оказывается, остальные отряды столкнулись с гораздо меньшим количеством агрессивных существ. Уборщики, как правило, отдыхали и курили бамбук, только наши трудились как проклятые. А еще только мы столкнулись с человеком-зомби, у других было все как-то буднично и прозаично.

Еще в паре городов, расположенных недалеко от Изумрудного города, уже наблюдались схожие инциденты. В одном пристрелили мага-эльфа, в другом – некроманта-орка. Первого ликвидировали быстро, да и был он, по всей видимости, не из самых сильных. В целом-то маги, по словам Румянцева, представляли собой довольно серьезных противников, особенно когда комбинировали разнообразные заклинания. Орк же долго сопротивлялся, смог даже убить одного из солдат каким-то энергетическим ударом, но в итоге сам был отправлен к праотцам. Капитан, рассказав об этом, сначала замолчал, а

потом признался, что им еще повезло натолкнуться на его «лежку». Если бы не удача да бдительность того, теперь уже мертвого парня с датчиком магии, все могло бы быть гораздо хуже. Больше нигде ничего подобного не было, но в центре считали, что это только начало. Как говорят, «питомцы» некроманта (или правильнее будет говорить во множественном числе?) наблюдались в соседних селах – а расположены они были на расстоянии порядка десяти километров от места, где убили того орка.

– Так что это одни из самых опасных типов, с которыми нам приходилось сталкиваться, – резюмировал капитан. – Я направлю к вам еще два отряда в помощь, поэтому пока особо ничего не предпринимайте. Ждите. И будьте осторожны – мы пока до конца так и не понимаем, на что именно они могут быть способны. Так что, возможно, именно добытая вами информация поможет сохранить жизни тысячам хороших людей по всей стране.

Румянцев отключился, а мы вернулись на место своего недавнего привала и принялись лихорадочно обсуждать полученную только что информацию. О некромантах мы уже слышали, но краем уха, и, если честно, посчитали это чем-то из разряда преувеличений да армейских баек. Уж очень много всего про них рассказывали невероятного, даже с учетом того, что я уже успел увидеть после изменения Изумрудного города. А теперь вот, оказывается, на одного из этих ребят мы сами нарвались. И стало даже как-то не по себе, особенно после слов Румянцева об убитом солдате и откровений, что последовали сразу за этим. А что бы мы делали, пойди на нас поток тварей, в то время как их хозяин будет сидеть непонятно где?

Еще перед утренней летучкой нас отдельно собрал Мытников и предупредил, что нужно быть готовыми ко всему. Ситуация, по сути, ухудшалась с каждым часом, проблемы возникали не только с попытками нападения со стороны Изумрудного города, но еще и с людьми, которые обнаружили в себе невиданные доселе способности. Так что врагов, с которыми нам предстояло бороться, было полным-полно. Кто-то пошел по пути наименьшего сопротивления и пошел грабить, насиловать и убивать. Таких быстро ставили к стенке (сначала добровольцы, потом уже официальные подразделения), особо не разбираясь в мотивах. И это моментально дало результат – уже к концу первого дня «проклятые» притихли и перестали откровенно нарываться. Некоторые даже начали выходить с предложениями о сотрудничестве. Тех, кто делал это прилюдно, уничтожили. Те, кто догадался не светиться, попали под действие директивы номер 9 – согласно этому документу, спецслужбам

предписывалось вступать с лояльными представителями этого «цеха» в неофициальные переговоры и пытаться переманить на нашу сторону в закрытые подразделения.

И это только идет второй день – сколько же успело в него вместиться. События развивались столь стремительно, что порой за ними тяжело было уследить. Страну в целом это, надо сказать, всколыхнуло, хоть и затронуло больше всего именно наш регион – из-за близости к Изумрудному городу. Маги и монстры пока встречались только у нас, а вот так называемые «проклятые» появились по всей стране. По этой причине ситуация от Калининграда до Владивостока была более чем нестабильной. В то же самое время президент официально объявил, что «вопрос Изумрудного города – это внутреннее дело нашей страны», и отказался от предложенной помощи со стороны как западных партнеров, так и Китая. Что-то мне, правда, подсказывало: все еще поменяется. Сейчас мы пытаемся справиться своими силами, но если ситуация начнет ухудшаться, без поддержки нам не обойтись. Интересно, понимают ли это высокопоставленные чиновники и армейские командиры?

Кстати, вот тоже интересный факт: о «проклятых» сообщения пока поступали лишь из российских городов, пара неподтвержденных слухов пришла из Беларуси. Но ни одной новости из Европы, Америки или из Азии. От нас что-то скрывают? Или там просто успели взять это дело под контроль? Непонятно.

Пока мы обсуждали все эти нюансы, у меня из головы не выходила тревожная мысль: а что если я и сам «проклятый»? В конце концов, откуда у меня взялась эта невероятная меткость? И эти странные ощущения, когда на противнике подсвечиваются наиболее слабые места, а рука будто сама находит цель. Я даже незаметно обследовал себя прибором, однако тот даже не пискнул. Казалось бы, можно и успокоиться, но ведь способности-то как-нибудь надо объяснить! Как-то ведь я их приобрел! Но за счет чего?

Рано или поздно вопросы возникнут и у других. Мытников принял мой вранье про дядю-охотника за чистую монету. Или просто сделал вид, что поверил. Но кто знает, что на самом деле творится в его голове. Не так он прост, этот майор. И зачем ему, опять же, понадобились образцы плоти неизвестных существ? Впрочем, в крайнем случае я всегда могу пойти по девятой директиве. Вот только как же не хочется официально признавать себя монстром – нет уж, с этим решением я точно спешить не буду.

– Интересно, появление «проклятых» – это совпадение? – вновь вернулся к уже вдоль и поперек изъезженной теме Олег.

– По времени это совпало, – флегматично пожал плечами Игорь. – Думаешь, какие-то эманации или флюиды?

– Какие, к черту, флюиды! – скорчила недовольную гримасу Марина. – Правильно этих выродков уничтожают. И без них проблем выше крыши.

– Ты жестока, – попытался я ее урезонить. – Они ведь тоже люди, просто по чьей-то прихоти теперь еще и обладатели сверхспособностей.

– В Вологде один такой «тоже человек» решил поиграть в божество, – тут же парировала Марина. – Сбрасывал людей с крыш телекинезом, переворачивал машины… Пули, к счастью, остановить он не был способен.

Она замолчала, а я вспомнил, что наша снайперша была родом из этого города. Там у нее жила сестра и младший брат. Им она тоже не сразу дозвонилась, но, в отличие от меня, теперь она хотя бы знала, что ее близкие живы. А вот жив ли Артём? Он по-прежнему так и не вышел на связь. И еще, как назло, некий остолоп открыл сайт с советами для истребительных отрядов. В частности, он предлагал приманивать чудищ сырым мясом – мол, пока те будут заняты поеданием, их можно будет спокойно паковать. И ведь нашлись, что самое интересное, комики, которые именно так и попытались поймать засевшего в канализации монстра. Взяли какую-то корзинку, накидали в нее мяса и всерьез рассчитывали, что животное туда заберется, а они его спокойно поднимут наверх. Вот только оно почему-то сразу предпочло напасть на них, одному даже голову оторвало. И случилось это аккурат рядом с магазином, где работал Артём. Очень надеюсь, что его не было поблизости во время нападения твари. Вернусь домой – уши ему оборву. Как в детстве.

– Да много где что произошло, – тем временем вырвал меня из размышлений Игорь, решивший по-своему смягчить Марину. – Но основная дрянь засела у нас, и именно отсюда нужно плясать. Разобраться со всеми этими тварями, блокировать Изумрудный город, а потом уже заняться «проклятыми».

– Заниматься мы ими должны и сейчас, – возразил я. – Вы же помните о директиве? Людей, которые могут контролировать свои способности и при этом

не проявляют агрессию, мы не атакуем, а пробуем с ними договориться. Конечно, не на людях – если народ увидит, что мы сотрудничаем с теми, кто их недавно убивал, начнется хаос. Но вот если столкнемся с кем-то тет-а-тет, то можно уже не перегибать палку, имитируя жесткую и справедливую хватку нашего правительства.

– А кто узнает, что кто-то не проявлял агрессию? – Марина, кажется, начала заводиться. Вот она специально делает акцент на том, что превращает нормальный разговор в спор? – Спустить курок, и дело с концом. Избавим общество от еще одного выродка.

– Маринка просто завидует, что сама не может переворачивать машины и сбрасывать людей с крыш, – неудачно пошутил Олег, тут же нарвавшись на испепеляющий взгляд девушки.

– Тебя бы я, наверное, скинула в первую очередь, – неожиданно спокойно ответила Марина.

– Так, достаточно пререканий, – решил остановить я зарождающуюся перепалку. – Смотреть в оба и не расслабляться.

– Ты думаешь, некромант и вправду где-то тут сидит, на заводе? – беспечно спросил Олег. – Вспомни, что нам рассказывали – их твари за несколько километров самостоятельно бегать могут.

– Ты же сам хотел, чтобы нам помощь прислали, – ответил я. – С двумя отрядами поддержки мы до вечера точно справимся. Даже если и нет здесь этого некроманта, нам же лучше.

Олег промолчал и полез в карман за очередной сигаретой. Кажется, пачка уже на исходе, надо бы ему сделать паузу. Только я хотел высказать эту мысль вслух, как меня опередил Игорь, молча вырвав табачную палочку изо рта приятеля и бросив ее куда-то в сторону кустов. Олег сначала завис, не зная как отреагировать, потом понимающе кивнул. Видимо, все-таки уяснил, что переусердствовал.

– Семь-четыре, на связи семь-три, – раздался глухой бас, заставив нас вздрогнуть от неожиданности. – Где именно вы находитесь?

– Семь-четыре на связи, – ответил я. – Двигайтесь в сторону заброшенного элеватора, по правую сторону должна быть река.

– Понял тебя, семь-четыре, – произнес невидимый собеседник. – Мы идем, со мной семь-один.

– Принято, – коротко бросил я и отключился.

– Тучи идут, – невпопад сказала Марина.

Я бросил взгляд в сторону реки – оттуда действительно надвигались темно-синие, явно дождевые облака. Река приобрела свинцовый оттенок, чайки вопили так, будто предупреждали о начале шторма, а воздух стал влажным.

– Вот дождя нам тут еще точно не хватало, – расстроился Игорь.

– Тихо! – скомандовал я, прислушиваясь к звуку шагов.

– Свои! – крикнул кто-то знакомым басом, и к нам из-за стены полуразрушенного металлического склада вышел отряд из четырех человек. Чуть погодя следом вышла еще одна четверка.

– Трофимов, – представился бородатый толстяк, который разговаривал со мной по рации. – Серёга.

Пока все знакомились, пока я рассказал Трофимову и Расулову, командиру второй четверки, о том, что у нас здесь случилось, начал накрапывать дождик. Тучи закрыли все небо, стало темно как в вечерних сумерках, на горизонте заблестели зарницы.

Внезапно что-то мелькнуло на краю зрения. Неподалеку от нас за поваленным бетонным забором располагалась заброшенная очистная станция, закончившая свой век одновременно с заводом. Рядом с ней, в диких зарослях травы и кустарника кто-то явно копошился. С учетом освещения, мелких дождевых капель и продолжавших сверкать зарниц выглядело это зловеще.

– Кто там? – гаркнул Расулов, который также обратил внимание на подозрительное шевеление.

– Семь-четыре, приготовиться к стрельбе! – скомандовал я своим.

Такие же приказы отдали и оба других командира. Все мы, двенадцать вооруженных человек, стояли в молчаливом напряжении и целились в шевелящиеся кусты. Внезапно раздался треск, и на открытую площадку перед нами буквально вывалился раздувшийся обезображенный силуэт человека. Кто-то из парней не вытерпел и открыл огонь, остальные тут же его поддержали.

– Это утопленник? – Трофимов оглушил меня своим басом, крикнув прямо над ухом.

– Похоже, что да! – ответил я и почти не услышал звука собственного голоса, потонувшего в грохоте автоматных очередей.

Отвратительная уродливая душа рухнула на границу между зарослями и бетоном, но ее место тут же заняли еще трое таких же ходячих утопленников. И эти, не в пример первым, двигались раза в два быстрее. Похоже, наш невидимый враг решил атаковать первым. Интересно, откуда он набрал столько мертвецов для атаки? Неужели со всех окрестных омутов поднял? Несмотря на явно улучшившуюся маневренность наших целей, мы пока уверенно справлялись с ними, вот только армия неизвестного некроманта получала все новые и новые подкрепления. Утопленники заходили слева и справа, постепенно сжимая нас в кольцо, а патроны-то при этом не бесконечные.

«Неужели вот так?» – мелькнула на мгновение мысль.

Глава 9. Ушастые

Артем Котов

Я стою в двадцати метрах от выхода из торгового центра, в холле бурлит встревоженная толпа, откуда-то сверху, слышу, доносится топот военных, а на

улице лежит мертвый маг. И, чуть не забыл, мой собственный дух то ли советует, то ли вообще приказывает мне до него добраться и попытаться захватить его душу. И как такое можно провернуть и не попасть под подозрение?

Может быть, крикнуть, что там золото? Рядом ведь и правда что-то блестит, и народ может ломануться – вот только же запомнят все, кто поднял бучу.

– Слушай, – я со стороны спины подошел к одному из зевак, – а там не золотые монеты из эльфа высыпались?

А теперь быстро в сторону, чтобы если кто потом и начнет допытываться, с кого всё началось, то мое лицо ни у кого бы в памяти не отложилось. И вовремя, даже одной фразы оказалось более чем достаточно, и по толпе уже побежала волна обсуждений (мой вопрос услышало сразу несколько человек). А вот и, наконец, кто-то достаточно бойкий и при этом не слишком умный закричал во весь голос.

– Саня, вперед! Собираем золото! – и тут же, как будто ждавшая сигнала толпа сорвалась с места и понеслась к трупу убитого чужака.

Да, в одиночку на это вряд ли бы кто решился, но когда вас много, то страх отступает. А еще, не знаю, только ли у меня так или и у остальных тоже – но смерти, которые промелькнули совсем рядом, в последние часы и дни, как-то очень быстро сделали нас черствее, что ли. Нет, неправильное слово – скорее, просто толстокожими. Мы еще можем сопереживать, но при этом не откажемся от выпавших нам шансов из-за какой-то глупой морали.

Когда толпа донесла меня до тела, на земле уже ничего не было. Приди я и в самом деле сюда за золотом, был бы чертовски расстроен, а так – моя цель до сих пор прямо тут. Вокруг еще царит неразбериха, так что можно начинать. Налетев с разгона на выставленное плечо мужика покрупнее, я сделал вид, что потерял равновесие, и рухнул на землю. И вот теперь, без риска получить ненужную травму от беспричинного падения и привлечь внимание, можно переходить в мертвое состояние.

Мир вокруг посерел, утратив часть красок, а я смог увидеть, как над телом павшего эльфа крутится даже не дымок, а прямо-таки сотканная из него гадюка. Змея расположилась на груди незадачливого мага и каждую пару секунд

бросалась то на одного, то на другого из зевак, расположившихся рядом с трупом. Как будто пробуя их на вкус. Выискивая самое слабое звено… На первый взгляд от ее укусов не было никакого вреда, но, приглядевшись повнимательнее, я смог заметить, что ее зубы оставляют следы в легком мареве, покрывающем тела людей. Странно, раньше я ничего такого не видел – что же это такое? И тут, будто повинуясь моей невысказанной просьбе, над пеленой, окружающей стоящего рядом со мной человека, появилась надпись.

Природная защита, 34 уровень

Обеспечивает стабильность личности и сознания, не дает душам погибших вселяться в тела, развивается в течение жизни

Да что же это такое? Получается, если эта гадюка растворит до конца одну из оболочек, то этот маг сможет захватить тело человека и вернуться к жизни? И я, спровоцировав этот поход за золотом, выходит, буду виновен в его смерти? А может быть, и не одной – если этот ушастый и в новой оболочке сможет сыпать молниями? Сколько еще умрет? И это всё обычный, как сказали люди, маг воздуха. А что если бы здесь умер некромант (вроде хозяина той твари, что мне удалось убить)? Почему-то кажется, что у него на преодоление защиты ушло бы гораздо меньше времени.

Дыхание души Ар-Дафара, концентрация 89 %

Время жизни – 00:55:48

Шанс подчинения 74 %

Мой взгляд опять остановился на змее. По сравнению с тем, что я получил после канализационного монстра, тут гораздо выше концентрация, сразу можно увидеть шанс подчинения, и он почему-то ниже ста процентов. Впрочем, думаю, со второй или третьей попытки обязательно получится, так что нет смысла тянуть – заодно хоть точно успею до того, как змея доберется до одного из зевак.

– Не смей! – в ушах проревел голос моего духа. А я ведь чуть про него не забыл. – Если подчинение не пройдет, то уже ты станешь послушной марионеткой свой цели. Так что запомни: основное правило работы с душами – действовать только

при стопроцентной вероятности успеха. И никак иначе!

– И как же мне повысить шанс? – тут же спросил я. Вообще, мне бы по-хорошему уже пора подыматься. Я тут лежу уже довольно приличное время, и люди начинают обращать на это внимание.

– Жди, – как назло совет моего духа не отличался оригинальностью. – Концентрация души эльфа падает каждую секунду, и, соответственно, растет шанс подчинения.

И правда, присмотревшись, я увидел, что за время нашего короткого разговора вероятность успеха поднялась на два процента.

– Еще ты можешь отозвать меня, освободив все свои силы, – продолжил мой советчик. И откуда, если это мой двойник, ему известны все эти тонкости? – Главное, обязательно спроси этого типа про то, как развиваться дальше. Я смог утащить немного информации, пока он борется за выживание и не смотрит по сторонам. Но этого мало…

Мой дух пытался сказать что-то еще, но я его уже не слушал, с ужасом глядя на то, что в этот момент происходило в реальности. Заметив мое упавшее тело, находившаяся в задних рядах девочка вырвалась из рук стоящей рядом матери и бросилась на помощь. А призрачный змей, заметив ее, тут же поменял направление атаки, оставив в покое свою предыдущую цель. И после первого же укуса я понял, почему он так радостно зашипел. Если раньше духу эльфа за один удар получалось пробить защиту буквально на пару квадратных сантиметров, то теперь с девочки сползла сразу же треть покрывающего ее поля. Точно, в отличие от мужика, у нее же всего двенадцатый уровень щита, почти в три раза слабее, и это явно сказывается. Неужели дело в возрасте? А что если бы рядом с умирающим магом оказался младенец? Он бы его сожрал в мгновение ока? Вот же мерзость!

Пока все эти мысли проносились в моей голове, змея успела снести вторую треть щита – оставался один удар. И ведь никто же даже не понимает, что происходит. А я? Если проснуться и попробовать ее оттолкнуть? Не успею! Значит, только один выход! Шанс подчинения – восемьдесят процентов. Развеять моего духа – теперь девяносто пять. Мало? Да! Но дать кому-то умереть я просто не могу. Не после всего, что было. Не когда я могу помочь!

Ладно бы вероятность была ниже, но сейчас – если я отступлю, это будет только трусость и подлость. И больше ничего! Неважно какими словами я бы попытался их прикрыть.

А змея уже несется вперед… Девяносто шесть процентов, больше уже не будет.

– Подчинись! – призрачная лента как будто сбивается в прыжке, поворачивается в мою сторону. Она будет жрать теперь меня? Да что же я наделал? И надо было лезть вперед? Да кто мне эта девчонка? Фух, нет, все нормально – змей обернулся вокруг моей правой руки и затих. А я наконец догадался посмотреть на плавающие перед глазами буквы.

Вы подчинили дыхание Ар-Дафара, концентрация 83 %

Время жизни – 00:55:40

Как странно, мне казалось, что прошла целая вечность, а на самом деле даже меньше десяти секунд.

– С тобой все хорошо? – вернувшись к жизни, я внимательно рассмотрел лицо девочки, которую только что спас. Так странно: такая бойкая, энергичная, еле заметные веснушки, как у Иры – и могла по какой-то непонятной причине взять и умереть. И никто бы даже не понял, что случилось. Кроме меня.

– Все нормально, просто голова закружилась, – вскочив на ноги, я отказался от помощи и бросился обратно в торговый центр. Хотелось убежать подальше от людей, что неожиданно оказались столько беззащитны, от мыслей о бывшей девушке, что я так старательно пытаюсь запрятать куда-нибудь поглубже. А еще мне нужно пообщаться с духом, пока тот не пропал, и желательно не в присутствии наконец-то добравшихся к нам военных.

– Всем разойтись! – прогремел грозный крик, впрочем, не возымевший никакого эффекта.

– В стороны! Там еще есть остаточная магия! – а вот теперь все прыснули кто-куда, не желая попасть под раздачу.

Я как раз заходил внутрь, когда увидел, как ребята в форме оцепили труп эльфа. Может быть, они уже и знают, что делают, раз не спешат его трогать. Хотя, учитывая, что они отпустили потенциальных зараженных (если бы не я, змей вполне мог добраться и не только до девочки), пожалуй, все же нет. Может быть, попробовать подбросить информацию, сохранив при этом анонимность? Нет, здесь надо быть честным с самим собой. В технике я не специалист, так что итог может быть только один – я попадусь. А они, уверен, и сами обо всем рано или поздно узнают. Не думаю, что я такой уж и уникальный. Впрочем, даже если не узнают, надо сначала выпытать все у моего нового пленника, и потом только принимать решение. А то до меня, конечно, донеслись слухи о девятой директиве, но проверять на своей шкуре их правдивость я точно не горю желанием.

В этот момент я как раз добрался до подвала и, быстро пробежавшись по соседним закоулкам (чтобы убедиться, что сюда никто не забрался и не помешает мне), присел на старое кресло-подушку. Мастера допроса такое бы, конечно, не одобрили, но, как говорится, у нас слишком разная специфика. Умереть!

– Кто ты? – я смотрел в глаза повернувшейся ко мне дымной змее. С одной стороны, было немного страшно, а с другой – всего пара слов (подчинение прошло), и я уже ни в чем не сомневаюсь. Даже странно немного.

– Я дух Ар-Дафара, – мой новый собеседник, как и предыдущий, явно не спешил блистать красноречием.

– Дальше, – тут же приказал я, тоже успев поднабраться в таких разговорах кое-какого опыта.

– Младший маг малого леса, стихия – воздух, один из магов-охотников, – очень похоже на то, что я уже слышал.

– Зачем вам убивать чужаков? Зачем вы пришли в этот мир? – в прошлый раз у духа была ниже концентрация, и он не знал ответ на этот вопрос. Посмотрим, что будет на этот раз.

К счастью, знаний Ар-Дафара хватило не только на это, но и на кое-что еще, и я смог узнать много чего интересного. Для начала оказалось, что в наш мир

вполне осознанно вторглись представители трех рас: эльфы, орки и даны, так похожие на обычных людей. Кстати, именно вторглись – это было осознанное решение с вполне конкретной целью колонизации новых территорий. Оказалось, что в их родном мире это вполне обычное дело, и сейчас нам помогают держаться только три вещи – ослабление пришельцев после перехода, их привычка не спешить с решениями и, наконец, тот факт, что у захватчиков появились конкуренты. После этой немного пафосной отповеди дух замялся и добавил, что свою роль сыграло и довольно эффективное местное оружие. Как оказалось, остановить столь сильный кинетический удар от попадания пули довольно проблематично магическими методами, если, вообще, возможно.

– Но сила местных ничего не значит, – чем ближе к концу подходило выделенное духу время, тем меньше в его голосе оставалось эмоций. – Мы найдем способ, всегда находили. Мы не спешим. А оркам с данами придется довольствоваться крохами с нашего стола. Уже сейчас мы выявили вашу слабость перед некромантами, которые будут держать в страхе ваши города. А ваша неразвитая духовная защита не сможет остановить их перед всё новыми и новыми перерождениями. Наши шпионы уже получили местные тела за границей леса. И этот процесс будет продолжаться, пока вы сами не падете к нашим ногам.

Дальше он начал рассказывать, что и сам хотел запустить настоящее торнадо (для этого и спустился), разрушить побольше домов, а потом украдкой занять чье-то тело. Вот же картинку нарисовал. И ведь я сам видел, как этот самый дух пусть и пропустил выстрел, но в итоге чуть не выполнил задуманное – неужели и остальное правда? Тогда рассказать об этом всем моя обязанность? Как же не хочется ложиться грудью на амбразуру ради абстрактного всеобщего блага. Жуть, аж передернуло. Стоп, хватит отвлекаться, я ведь уже об этом думал – пока рано принимать окончательное решение. Мне же еще обязательно нужно узнать ответ на главный вопрос, на котором так настаивал мой дух – как стать сильнее.

– Человек с природным даром к некромантии спрашивает у меня, как стать сильнее? – в голосе духа опять появились эмоции. Такое чувство, что он боится того, что должен сказать. – Путь смерти – это путь разрушения. Можно уничтожать людей, можно уничтожать нас, орков, данов, любые магические творения – все это принесет тебе опыт и новые силы. Но выгоднее всего уничтожать души, тогда есть небольшой шанс получить частичку их сил.

– Если это так, то почему другие некроманты не всесильны? – у меня тут же закрались сомнения относительно последних слов змея.

– Они очень сильны, но количество способностей ограничено. Некроманты могут собрать лучшее, но все знать не под силу даже им. И, конечно, нужно понимать, что соответствие стихии никуда не денется. Невидимость некроманта и, например, моя будут отличаться как небо и земля. Его не заметит разве что сонный ребенок, а я вот смог обмануть десятки ваших воинов и их артефакты.

Дух замолчал, явно предлагая спросить про артефакты, а я смотрел на него, наблюдая, как таймер почти дошел до конца. Он ведь тянет время! Сначала он пытался утаить все, что только можно, а теперь неожиданно разговорился. Но что изменилось? Думай, Тимон, думай! Ну, конечно – все произошло после того, как он оказался вынужден рассказать мне про уничтожение душ, а значит… А дальше я, конечно, могу и ошибаться в каких-то деталях, но одно точно – то, что выгодно ему, должно быть невыгодно мне.

– Уничтожить! – ткнув пальцем в висящую у меня на руке змею, я зачарованно уставился, как она рассыпалась облаком серебристых искр.

Вы получили 2000 очков опыта (первое развоплощение), до 2 уровня 1600/2000

Вы получили 1 уровень

Вы можете изучить 1 новую способность из списка

Усиление мертвяка, активная способность

Кража жизни, активная способность

Призрачная форма, активная способность

Возрождение, пассивная способность

Вы получили 1 очко усиления

Вы получили 1 очко усиления способностей

При разрушении души вы получили случайную способность цели – «Интуиция», способность изучена автоматически из-за наличия свободных слотов

Сколько всего. Тут же захотелось засесть тут еще на час минимум, вот только откуда-то изнутри неожиданно поднялось чувство опасности. И нет, она грозит не мне. Брату! А ведь он звонил, даже писал сообщения, рассказывая, что нашел новую работу в Росгвардии, и я вместо того, чтобы ответить, лелеял свое горе и постоянно откладывал все на потом. Дурак! И что мне делать сейчас? Он же даже не рядом. Впрочем, с обычной опасностью он должен справиться и сам. Он же всегда был сильным. А насчет остального – я не дам ему совершить глупость. А заодно можно будет как раз через него и донести до наших умников наверху всю самую важную информацию. И тогда ничем не придется жертвовать.

– Димон! С мной все нормально, дом цел, я на работе. Вчера видел, как какие-то добровольцы убили эльфа, склонились над ним. А потом прошла буквально пара минут, и один из них сжег своих товарищей огнем. Совсем как тот ушастый, которого они убили. А потом взял и убежал в сторону Изумрудного города. Не знаю, что это значит, но будь осторожнее, брат, – отправить.

Не знаю, правильно ли я понял свои предчувствия, и было ли тут вообще дело в только что полученной способности интуиции, но стоило сообщению уйти, и мне сразу стало легче. А в голове появилась мысль, что я совсем забыл спросить у духа, откуда взялись так называемые проклятые, к которым я то ли отношусь, то ли нет. Ну да ничего, еще одного мага поймаю и все узнаю…

И после чего я неожиданно стал таким дерзким?

Глава 10. Девушка-огонь

Дмитрий Котов

– Цельтесь им в головы! – гаркнул я, видя, что подкрепление транжирит патроны направо и налево. Бьют в грудь – неужели это их первое столкновение с монстрами?

Их, разумеется, можно понять – насколько я знаю, пока только у одного меня есть такая неожиданная способность, подсвечивающая уязвимые места. А опыта, чтобы получить эту информацию на практике, пока ни у кого особо и нет.

– Понял тебя! – вновь оглушил меня своим басом Трофимов и повторил команду своим.

Его примеру тут же последовал Расулов, и уничтожение отвратительных тварей пошло веселее. Кто-то из парней не выдержал, и его громко вырвало. Опять же, понимаю беднягу: зрелище не из приятных, сам еле держусь. Наверное, если бы я был художником, то обязательно бы потом нарисовал картину о нашем бое. Жутком и красивом одновременно.

Темное небо, затянутое тучами, мрачные оскалы пустых строений, поваленный бетонный забор и блестящие от сильного дождя ходячие трупы. Вода стекала по их обезображенным телам, каждая вспышка молнии подсвечивала искаженные гримасами лица, надолго застревающие в памяти… И мы – дюжина самых обычных людей, дерзнувших дать бой неизвестному. Красиво. Вот только реальность гораздо прозаичнее, а потому еще опаснее – я помню, что нам говорили о некромантах, так что выходит, пока мы не найдем кукловода, убийство его марионеток ничего нам не даст. Но подбирающиеся со всех сторон мертвяки не дают нам никакой возможности заняться поисками. Стоит хоть ненадолго отвлечься, и нас просто сметут. Так что, похоже, нам остается только стоять до последнего и надеяться, что патронов у нас окажется больше, чем тварей.

– Я пуст! – крикнул один из парней Расулова.

– Отходи! – приказал ему командир, и парень не стал задерживаться, пока его прикрывали товарищи.

– Пуст! – крикнул Олег.

– База! База! – ревел в рацию Трофимов. – Это семь-три! Ведем бой на цементном заводе, со мной семь-четыре и семь-один! Атакованы некротическими сущностями! Некротическими, говорю!

– Серёга! – крикнул я, сняв метким выстрелом очередного утопленника. Судя по всему, идея «закрепиться» проваливается, и нам остается только одно. – Надо отходить! Всем отходить!

Это опасно, но по-другому у нас вообще не будет шансов.

– Понял тебя, Димон! – отвлекся на секунду бородач и продолжил докладывать в рацию обстановку.

– Их двенадцать, – казалось бы, спокойно доложила Марина. Но я-то ее давно и хорошо знаю – в голосе явная тревога.

– Четырнадцать! – поправил ее Игорь. – Вон еще двое, из-за забора справа лезут.

Кажется, и отступать уже поздно, подумал я в тот момент. Патроны были на исходе у всех, включая меня – и это несмотря на то, что я их предельно экономил! Живых мертвяков не убавлялось, и в наших рядах началась паника. Двое парней развернулись и побежали в сторону выхода с территории. Один из них орал так, будто утопленник схватил его за ногу, хоть это было и не так. От подобного вопля у меня будто мороз продрал кожу.

– Федотов! – крикнул Расулов. – Степченко! А ну, назад! Вернулись, кому сказал!

Но оба гвардейца уже пропали из поля зрения. Надеюсь, их никто не сожрет по дороге. Впрочем, учитывая скорость, что показали мертвяки, шансов на это почти нет. Но даже если удача им улыбнется, то потом все равно придется ответить за бегство. А тех, кто бросает своих, в спецслужбах обычно не прощают. В этот момент за беглецами бросилось несколько утопленников, открывая нашей группе дорогу, чем тут же воспользовался Трофимов, крикнув всем, чтобы отходили назад. Медленно отступая вслед за остальными, я покрутил головой, считая наших врагов – уже восемнадцать. И это против нас десятерых, больше чем у половины из которых закончились патроны.

– Семь-три, к вам направляется вспомогательная группа! – я наконец-то разобрал, что бормотала рация Трофимова. – Продержитесь пятнадцать минут!

– Нас тут всех перебьют за эти пятнадцать минут! – заорал в ответ бородач. – Боеприпасов нет! Мы отступаем!

– Семь-три, семь-четыре, семь-один! – одновременно заговорили все наши три рации. – Новый приказ! На территории завода находятся гражданские, они не должны пострадать! Отходите к ним и запритесь в здании!..

Кажется, по голосу это был Румянцев. Не знаю. Почему-то я перестал его узнавать – может, это все же кто-то другой? На базе знали о том, что мы в смертельной опасности, но эти чертовы офисные трудяги, оказывается, вернулись на свои места после нашей проверки. И сейчас мы были ближе к ним, чем все остальные. Соответственно – должны были оказать помощь. Несмотря на отсутствие патронов, такой приказ.

– Они перекрыли проход к офисным помещениям! – гаркнул Расулов.

Кто-то еще не выдержал и побежал – какой-то совсем молодой парень. Проскочил между двумя мертвяками, которые уже начали обходить нас с тыла, и скрылся. Часть монстров тут же отделилась от стаи и бросилась вслед за ним. Может, он хотел таким образом их отвлечь? Такая мысль мелькнула у меня буквально на секунду и тут же пропала. Вряд ли. Больше похоже на самое обычное бегство.

Увидев это, еще один человек из отряда Трофимова решил повторить этот маневр и рванулся между утопленниками. Однако твари, судя по всему, все же обладали каким-то зачатком интеллекта (или ими управляли?), а потому были готовы – пухлые гнилые руки схватили завопившего от ужаса беглеца, поверившего, что если разгоняться, то его не достанут. И то, что произошло дальше, наверное, еще долго будет мне сниться.

Я повернул ствол в сторону тварей, рвущих нашего товарища, и отправил в их головы последние три пули. Бедняга сперва сумел вырваться, но уже следующие мертвяки довершили начатое.

Внезапно один из уродов загорелся, оглушительно завизжав. Оказывается, этим тварям тоже не чужда боль, с удовлетворением отметил я. Затем вспыхнул свечкой его сосед, через секунду еще один утопленник полыхал как факел. Мертвяки расталкивали друг друга, кто-то даже отступил в замешательстве – и

это было неожиданно.

– Что, черт возьми, происходит? – Марина, казалось, была в шоке. И не только она.

Кто-то неизвестный поджег еще нескольких утопленников, и идущая по нашим следам толпа окончательно смешалась.

– Туда! – крикнул я. Кто бы нам ни помогал, не думаю, что его силы бесконечны, лучше воспользоваться неразберихой и отойти. – К зданию!

Мы бросились туда, где сегодня слушали про зомбо-корову, дверь офисного здания была приоткрыта. Неужели у кого-то из них все-таки есть яйца? Я-то, признаться, думал, что они закрылись на все защелки.

– Вот она, тварь! – яростно завопила Марина, заставив меня вздрогнуть.

Повернув голову на ее крик, я увидел, как наша снайперша с винтовкой наперевес тигриными прыжками приближается к какой-то скорчившейся фигурке. Слипшиеся от дождя золотистые волосы, недорогое трикотажное платье – кажется, Марина сейчас раскроит этой девчонке череп.

– Марина, отставить! – закричал я, уже ни на что особой не надеясь.

– Нет! Нет! Пожалуйста! – пищала золотоволосая девушка, сжимаясь в комочек и закрывая голову руками.

– Марина! – это был уже Игорь. – Марина, она не сопротивляется! Директива девять!

– Шшшш! – прошипел Расулов, показывая, что не стоит разбрасываться такими определениями в присутствии посторонних.

Снайперша, уже занесшая приклад над головой неизвестной, остановилась, что-то невнятно прорычав.

– Это она трупаков сожгла! – заявила она. – Я видела – у нее из рук пламя вырывалось.

– Димон, сзади! – встревоженно сказал Олег.

Я обернулся, одновременно отскочив в сторону – и вовремя. Оставшиеся утопленники – те, которые не сгорели – двигались в нашем направлении, а один даже почти умудрился схватить меня, пока я отвлекся на конфликт Марины и неизвестной девушки.

– Не трогайте меня, пожалуйста! – вновь запищала она. – Я могу их всех сжечь, только не трогайте!

Мы все поняли друг друга без слов, снайперша кивнула златовласке, и та выставила вперед ладони. Будто поезд пыталась остановить. А я завороженно смотрел на то, как ее кожа раскаляется докрасна, а через поры (ума не приложу как, но я это действительно видел!) вырывается горячий воздух, воспламеняющийся и превращающийся в поток огня. Словно газовой горелкой девушка прошлась по оставшимся утопленникам, поджигая их и заставляя нас чувствовать одновременно радость и некое смятение. Вскоре наши противники упали почерневшими гнилыми мешками, один так и вовсе рассыпался в пепел – тот, в которого первым ударила струя пламени.

– Старший лейтенант Трофимов, Росгвардия, – первым пришел в себя именно Серёга. – Назовите ваше имя и фамилию.

– Наташа… – мгновенно отозвалась девушка-огнемет. Она так и сидела на мокрой земле, поджав ноги и придерживая одной рукой задирающееся платье. – То есть… Наталья Серебрякова.

– В здании много гражданских? – уточнил Трофимов.

– Никого, – наша новая знакомая отрицательно покачала головой. Кажется, я ее точно видел среди клерков, которых мы попросили покинуть помещение перед проверкой. – Я одна, остальные сбежали.

Я, Трофимов и Расулов переглянулись.

– Нам передали, что в офисном здании гражданские, – с нажимом произнес бородач.

– Это я, – сбивчиво начала Наталья, – я позвонила в полицию и сообщила, что мы здесь.

– Так ты одна там была или вас много? – не выдержала Марина. – Ты определись уже, курица!

Златовласка заметно покраснела, подбородок ее задрожал, но она ничего не ответила. Я шикнул на снайпершу – сейчас она слишком явно шутила с огнем, причем в буквальном смысле этого слова. А если бы эта Наташа не выдержала и сожгла бы нас тут всех к чертовой матери?

Впрочем, стоит ей направить на меня руки, и я поступлю так же, как уже поступал в Изумрудном городе… Черт возьми, нет – в этой очередной неразберихе у меня вылетело из головы, что патронов совсем не осталось.

– Когда я звонила, все еще были на месте, – потупившись, пояснила девушка. – Кто-то заметил, что мертвые начали вас окружать, потом одного из ваших разорвали.

– Так, – кивнул Трофимов.

– Борис Петрович сказал, что вам конец, и надо бежать, – закончила Наталья.

– И все сбежали? – уточнил Расулов.

– Кроме меня, – подтвердила девушка.

– Хотела помочь? – подсказал я под каменным взглядом Марины. Это же самая настоящая «девятка», не нужно ее упускать.

– Да, – еле слышно ответила огненная девушка.

– Не слышу, – громко сказал я.

– Я хотела помочь, – смешно прочистив горло, сказала Наталья. – И… и попросить помощи… Тоже.

– В каком смысле? – озадаченно спросил Трофимов.

А я смотрел на эту странную девушку, выглядевшую как самый обычный офис-менеджер скромной конторы – самое дорогое, что на не было, так это платье. А вызывающе высокие сапоги – явно из кожзаменителя и куплены на рынке. Серая мышь и одновременно та, что привлекает внимание. Встречал я таких, особенно когда работу искал и общался с, как их, эйч-арами и психологами. И вот надо же – именно такая обладала умением пирокинеза.

– Я знаю, что таких как я убивают, – Наталья неожиданно осмелела и вскинула голову, став еще более курносой. – А я не хочу умирать.

– Забираем? – посмотрел на меня Трофимов. Кстати, несмотря на показное добродушие, он тут же дал сигнал одному из своих людей, и тот аккуратно зашел ей за спину, держа наготове нож. Да уж, интересная ситуация – эта девушка нас спасла, но в то же время сама была источником опасности. Остается только надеяться, что в ее голову не придет какая-нибудь глупость. Ну, а если «девятка» все же решит кого-то из нас сжечь, что ж – теперь сюрприз устроить у нее точно не получится.

– Румянцеву решать, – пожал я плечами и первым потянулся к рации. – База, это семь-четыре. У нас «девятка».

– Замечательно, Котов, – отозвался капитан. – Что умеет?

– Трупы сжигать, – ответил я.

– О, это неплохо, – одобрительно сказал Румянцев. – Нам такие нужны. Некроманта обнаружили?

– Никак нет, – сообщил я. – Еле от его питомцев отбились, да и то благодаря «девятке».

– Понял тебя, Котов, – Румянцев явно был и рад, и разочарован одновременно. – Помощь там подошла?

Я не успел ответить, а со стороны ремонтного цеха с ревом выскочил «Тигр» с пулеметом на крыше. Военные. Солдат в каске высунулся наполовину из люка и водил стволом из стороны в сторону. Водитель, увидев нас, сбросил скорость, и машина подъехала к нам уже на нейтралке. Двери открылись практически одновременно, и из «Тигра» высыпали вооруженные люди в зеленой пиксельной форме.

– Опоздали? – весело спросил один из них. – Где зомбари?

– Мы вам решили не оставлять, – ответил Олег. – Слишком мало было, самим еле хватило на отстрел.

– Ладно, не обижайтесь парни, – сменил тон солдат. – Сейчас везде рук не хватает. Как только нам приказали, мы тут же выехали.

– Ладно, – махнул рукой Олег, и мы все начали дружно знакомиться и обмениваться рукопожатиями.

– А это кто? – кивнул на Наташу Алик, командир экипажа «Тигра».

– Девятка, – опередил меня с ответом Трофимов.

В этот момент звякнул мой телефон. Надо же, не потерялся и даже не разрядился. Может, Тимон наконец-то решил отозваться? Когда я достал свой видавший виды аппарат (Тёма давно предлагал мне купить у них новый по дешевке, но я отказывался – привык к этому) и открыл папку «Входящие», у меня прям камень с души свалился. Это все-таки был брат.

– Димон! С мной все нормально, дом цел, я на работе. Вчера видел, как какие-то добровольцы убили эльфа, склонились над ним. А потом прошла буквально пара минут, и один из них сжег своих товарищей огнем. Совсем как тот ушастый, которого они убили. А потом взял и убежал в сторону Изумрудного города. Не знаю, что это значит, но будь осторожнее, брат.

Видимо, я очень глубоко задумался над сообщением, потому что Марина ткнула меня кулаком в плечо и молча вопросительно посмотрела в глаза.

– Брат ответил, – пояснил я. – Живой, собака. Даже не знаю, ругать его или плюнуть.

– А почему так задумался? – не отставала Марина.

Я сам не до конца понимал написанное Артёмом, а потому сомневался, стоит ли этим делиться. Но потом все же решил объяснить.

– Ха, – задумался Алик. – А не врет?

– Я своему брату верю, – твердо ответил я.

– Забей, – предложил Олег. – Сейчас много чего происходит, всякой шушеры развелось, – тут он почему-то покосился на Наталью.

– Девушка, может, вам помочь? – галантно предложил командир «Тигра», протягивая проклятой руку в беспалой перчатке.

Оказывается, девушка-огнемет так и сидела все это время, поджав ноги и поправляя платье. Алик схватил ее за протянутую ладонь и одним рывком поставил на ноги. По воздуху поплыл легкий цветочный аромат духов.

– Что будем дальше делать? – спросил тем временем Игорь.

– Надо бы найти эту тварь, которая тут «Обитель зла» устроила, – вспомнил я старую игрушку. – Некроманта.

– Я помогу, – неожиданно сказала Наташа, отстранившись от галантного Алика.

– Ты знаешь, где он? – вытаращил глаза Трофимов.

– Знаю, – уверенно заявила девушка-огонь.

Бросив взгляд в сторону, я увидел, как уже Алик показал своим не спускать с проклятой глаз. И я его понимаю – не бывает таких случайностей. А вот ловушки… Они бывают. И еще какие.

Глава 11. Гости

Артем Котов

Отправив сообщение брату и приняв решение о дальнейшей охоте на магов, я собрался вернуться в мертвое состояние и изучить доставшиеся мне способности, как вдруг откуда-то со стороны лестницы донеслись шаги.

– А ты что тут делаешь? – и не поймешь, кто этот грузный мужик, то ли охранник, то ли хозяин, то ли просто случайный посетитель торгового центра, что забрел сюда назло мне. И что теперь с ним делать? Попробовать надавить на жалость.

В этот самый момент, когда нежданный гость почти подошел ко мне, а я почти начал говорить, мир как будто на мгновение растворился в черно-белых цветах. А потом меня ударило ощущение предстоящей боли в сломанной челюсти. Не сейчас, а в будущем. Поддавшись инстинктам и пронзившей меня судороге, я согнулся, и в тот же миг над головой просвистел увесистый кулак. Да он же убил бы меня таким, если бы попал! Неожиданно пришли сначала недоумение, потом злость и, наконец, осознание того, что я выжил только благодаря этому странному чувству, предупредившему меня об атаке.

Интуиция повышена до уровня 2

– А ты шустрый, – из голоса мужика исчезли последние намеки на благоприятный исход, и от следующего удара я увернулся уже сам. Новая способность молчала – похоже, она срабатывает только когда я не ожидаю нападения. А сейчас интуиции делать нечего, надо просто валить отсюда со всех ног. Ну, почему именно мне и именно сегодня надо было наткнуться на одного из местных авторитетов (вспомнил, видел его фото на стенде розыска), зачем-то спустившегося в подвал торгового центра! Но что же у него здесь такого

спрятано, что он был готов сразу же меня прибить? И это учитывая полное здание военных и Росгвардии. Хотя, может быть, именно в такой суете как раз и проще все списать на залетного пришельца. Но это только если бы ему удалось всё сделать по-тихому.

– Простите, я больше не буду, – жалобно бормочу, а сам отслеживаю, пройдет или нет. Ну, не может же он не понимать, что без шума я ему не дамся, а это новые риски, которые точно не нужны. Главное, выглядеть глупым и недалеким, чтобы вероятность появления новых гостей показалась бы ему более опасным вариантом развития событий, чем мое почти незаметное присутствие.

– Тогда пошел вон! И ты, вижу, узнал меня, так что учти: начнешь болтать, мигом найду, – сделав шаг в сторону, он открыл мне проход в сторону выхода. Вот только я не спешил им воспользоваться. И только когда он отошел еще на пару метров, рискнул броситься вперед и проскочить наверх.

Ну и денек! И после такого мне предполагается еще и работать. Ну нет уж, увольте. Конечно, не в прямом смысле этого слова. Добежав до Миши, я договорился, что он меня прикроет, а сам сел на маршрутку и поехал в сторону дома. По продажам мы план на день перекрыли с запасом, так что проблем быть не должно. А вот с тем, что происходит со мной – все гораздо сложнее. Способности, твари из канализации, маги, теперь вот еще и бандиты. Такое чувство, что кто-то установил мне внутрь какой-то магнит, притягивающий неприятности.

В этот момент маршрутка остановилась, и очередная толпа народу, ввалившись внутрь, вжала меня в стенку и полностью лишила возможности думать – все силы уходили на то, чтобы удержать себя в более-менее естественном положении и не расплющиться. И если бы это было самым ужасным за сегодняшний день. Так нет – стоило мне зайти домой, как в нос сначала ударил резкий запах тухлятины, а потом мое внимание привлек грязный след, ведущий от балкона через разбитую дверь на середину комнаты и потом обратно.

Увидь я такое вчера, просто бы сбежал без оглядки. А так откуда-то поднялась волна безбашенной злости. Да и недавно проверенная в деле интуиция молчала, что придавало то ли храбрости, то ли уверенности. В общем, я решительно вошел внутрь, дошел до балкона, высунулся наружу и увидел, что грязные следы ведут по стене на пару метров вверх до трещины, открывающей путь к скрытом внутри стен вентиляционному коробу.

А ведь именно этой дорогой ко мне приползла поднятая мной в подвале дома моя первая крыса. По позвоночнику пробежали волны озноба – неужели кто-то из пришельцев смог почувствовать этот след и по нему добрался до моей квартиры? Повезло же, что я не захотел отлёживаться сегодня дома, а пошел на работу. Так, стоп! Первый вопрос – не напал ли монстр на кого-то, когда не обнаружил меня? Оглядев следы, я решил считать, что нет – грязная цепочка отпечатков непонятного тела вела строго от вентиляции и обратно. Теперь второй вопрос – надо ли мне об этом кому-нибудь сообщать? И сразу же еще один – грозит ли мне повторная опасность?

В принципе, последние два вопроса взаимосвязаны. С одной стороны, безопаснее было бы сдаться и переложить ответственность за свою безопасность на кого-то помудрее. Вот только сейчас ведь война (и если она еще не началась, то после допроса мага я убежден, что в будущем без этого не обойтись), и там я буду всего лишь разменной монетой… А насчет безопасности – я же примерно помню, где увидел ту крысу. А значит, можно спуститься в подвал и сначала проверить всё там. Вот только сперва приберусь здесь, да проверю свои новые способности. Раз сюда целая тварь пролезла, и ничего, значит, пока за домом никто не следит. Вернее, следит тот, кто этого монстра послал. Но эту проблему я так или иначе собираюсь решать, так что можно и не таиться.

Очистив полы от грязных следов с помощью воды и средства для мытья стекол, я собрал использованные тряпки и засунул в отдельный мусорный пакет, чтобы хоть как-то перебить идущий от них запах. Сразу стало полегче. Еще пять минут я собирался с силами, согрев себе кружку чая и достав пару засохших печенек. А потом все-таки нырнул в мертвое состояние. Итак, пора окончательно разобраться, что же за изменения со мной произошли. А для этого будем изучать новые способности: тем более, мне же все равно надо будет выбрать одну из трех.

Возрождение

Позволяет использовать тела слабых существ для перерождения.

Скорость порабощения определяется силой навыка, склонностью к магии смерти и защитой цели

Уровень преодоления – 12

Пассивная способность, то есть та, что сработает сама по себе без моего участия. Судя по описанию, это как раз то, что я недавно наблюдал у мертвого мага воздуха, пытавшегося захватить себе новое тело. Выглядит полезно, но смогу ли я жить, очнувшись, например, в теле той девочки, что я тогда чудом спас перед торговым центром? Ведь получится, что я убью того, кто окажется рядом со мной в такой момент. А кто обычно рядом? Родные, семья. Нет уж, это какой-то слишком подлый навык для меня. По крайней мере, пока. Может быть, в будущем…

Тут я немного отвлекся от моральных аспектов на банальные математические. Сила навыка сразу показывала число двенадцать, что, учитывая виденные мной у людей уровни защиты и то, как их атаковал дух того эльфа, означает, что я сильнее его раза в три. Но как? Вглядевшись внутрь себя, мне через пару минут все-таки удалось найти ответ на этот вопрос.

Склонность к магии смерти, уровень 12

Вот она – та самая штука, что делает меня сильнее. Недаром же она упоминается в формуле «возрождения». Заодно, кстати, я нашел и те навыки, которыми уже пользовался: поднятие трупа, подчинение духа и его развоплощение. Все они тоже зависели от склонности к смерти, которая, судя по всему, является чем-то вроде фундамента для всего остального. К сожалению, ничего нового в этом списке моих базовых способностей обнаружить не удалось. Ну да ладно, смотрим дальше.

Усиление мертвяка

Повышает атаку и защиту вашего питомца. Определяется силой навыка и склонностью к магии смерти

Базовое улучшение +12

Кража жизни

Наносит урон, который определяется силой навыка, склонностью к магии смерти и защитой цели

Базовый урон – 12

Призрачная форма

Вы можете сражаться в мире духов, определяется силой навыка

Интересно. Значит, все как в какой-то игре. Вот только это жизнь, и от моего выбора будут зависеть не виртуальные успехи, а мое реальное существование. Так что лучше хорошенько подумать. Итак, что я могу сказать. Для начала надо определиться, что мне важнее: умение атаковать самому, делать себя же сильнее или возможность улучшать моего питомца. С одной стороны, надежнее, когда все зависит именно от тебя. С другой, вот не могу я представить, как сам, своими руками пытаюсь кого-то убить. Даже монстра. Так что, скорее всего, мой выбор – это «усиление мертвяка». А вот будь это игрой, не раздумывая взял бы призрачную форму. Очевидно же, что в этом направлении скрывается что-то перспективное. Вот только, как я уже понял, жизнь – это штука сложная, и приходится учитывать такие банальные вещи, как мои страх и нежелание марать руки.

Кстати, у меня же еще есть очко усиления способностей – вот только тратить я его пока не буду. Уровень улучшения благодаря склонности к смерти у меня и так неплох, а вот та же призрачная форма показывает, что возможны навыки, которые от этой склонности зависеть не будут. Так что возможность что-то такое быстро прокачать мне точно может пригодиться в будущем. Итак, решено – берем усиление, очко навыка оставляем… Вот только у меня их два: одно для способностей, другое, получается, для меня самого.

Было странно прикрывать глаза, находясь уже в мертвом состоянии, но я это сделал и попытался представить, что же мне может дать эта странная штука, похожая на вьющуюся вокруг меня золотую искорку. Какое-то время ничего не происходило, а потом как-то неожиданно пришло осознание новой информации. Втянув этот огонек внутрь, я смогу использовать его энергию комплексно в одном из направлений. Защита – крепость костей и тканей, скорость регенерации. Атака – опять же кости, но теперь изменение пошло бы немного в другом направлении, затронув еще мышцы и сухожилия. И, наконец, скорость –

здесь снова было бы затронуто всё, что и при атаке, но акцент при этом пришелся бы на увеличение проводимости нервной системы. И что мне выбрать? Первой идеей оказалась защита. А что, в играх некроманты (а я теперь вроде бы как частично к ним и отношусь) качают именно ее да магическую атаку. Вот только в реальности принимать удары на свое такое родное и хрупкое тело уж как-то совсем не хочется: лучше пусть у меня будет возможность не пережить урон, а избежать его. Да, решено, скорость. И пусть кому-то такой выбор мог бы показаться трусливым – зато я не витаю в облаках и иллюзиях, а принимаю решения, опираясь на четкое понимание того, что я собой представляю.

Закончив разбираться с собой, я вернулся в живое состояние и тут же бросился в ледяной душ. Не знаю, что происходило с моим телом, но температура зашкаливала. Точнее, знаю – это же, очевидно, результат вложения того самого очка улучшения в скорость тела. Как же страшно что-то делать с собой, особенно, когда не понимаешь, что же именно происходит. И сейчас лишь отсутствие боли, наверно, помогло мне сохранить самообладание. Прошло минут пять, и все прекратилось. Видимых результатов не было, разве что руки, как мне показалось, стали немного быстрее и точнее, но это все могло быть и самовнушением. Ладно, получу еще уровень, повышу скорость еще раз, и тогда-то уж точно можно будет заметить разницу.

На секунду мелькнула мысль поиграть во что-то на компьютере и попробовать оценить изменения в своей скорости реакции в сражениях с другими игроками. Вот только тут же пришло понимание, что мне это просто неинтересно. Когда в реальном мире такое творится – какие уж тут игры. Так что вместо этого я сбегал до ближайшей свалки в соседнем дворе и нашел трупик очередного грызуна. Оживить, подозвать и заставить затаиться в пакете было несложно. А вот теперь, когда у меня есть пусть небольшая, но группа поддержки, можно прогуляться и до своего подвала, откуда ко мне в гости завалилась та пахучая и грязная тварь. Только перед этим последний штрих. Перед дверью, ведущей в подвал, я поставил своего крыса на пол, а потом использовал «усиление мертвяка». Если честно, несмотря ни на что, были опасения, что часть событий и изменений так и останутся в мертвом мире, но нет. Все сработало, как надо. Грязный свалявшийся мех и подгнившее мясо как будто спрятались внутрь крысиного тела, а наружу поднялись раздавшиеся в размере кости. Немного увеличились клыки, а еле заметный тусклый блеск в глазах превратился в настоящее пламя. Меня самого аж до костей пробрало. А с другой стороны стало как-то спокойнее: почему-то появилась уверенность, что от большинства опасностей такой питомец, пожалуй, сможет и защитить.

Потянув ручку двери в подвал, я был остановлен звякнувшим замком. Совсем новенький – и как я мог его не заметить? Меня, пожалуй, извиняет только то, что сегодня меня пытались пару раз убить, ну, и то, что никакого замка еще совсем недавно тут не было. Похоже, уже после визита твари кто-то как раз спустился сюда, увидел распахнутую дверь и решил навести порядок. Вот только что-то я сомневаюсь, что моего гостя в следующий раз остановят эти листы фанеры да прогнившие петли, так что мне все равно надо вниз. Осталось только придумать, как открыть дверь. Сбегать до старшего по подъезду и попросить ключ? Или… В голову неожиданно пришла еще одна мысль: аккуратно подобрав своего питомца и поднеся его к замку, я сказал только одно слово – «кусай».

Клац! Зубы сомкнулись, как будто между ними и не было стальной дужки, замок с грохотом рухнул на кафель пола, а я не удержался и улыбнулся. Вот это челюсти! Внутри поднялась волна безбашенности и азарта. Интересно, примерно то же самое раньше чувствовали люди, отправляясь в какие-нибудь неизведанные края на поиски приключений? Не знаю. Но очень давно мне не было так любопытно.

И именно в этот момент, глядя в черный лаз двери, ведущий в подвал, где, возможно, ходят пришельцы со своими тварями, я понял, как же мне хотелось, чтобы моя такая серая и обычная жизнь закончилась. И началось что-то вроде этого!

Глава 12. Скрытая угроза

Дмитрий Котов

Ситуация, как ни крути, выглядела странно. С одной стороны, Наташа спасла нас от разъяренных утопленников – а могла ведь спокойно удрать, и никто бы ей ничего не сделал. С другой – ее осведомленность о местонахождении кукловода настораживала. Даже сам Мытников вышел на связь, чтобы поговорить с этой странной девушкой и в итоге принять решение.

Однако то, что она говорила, разочаровало как нашего непосредственного начальника, так и всех остальных. Выяснилось, что известная ей информация сводилась к предположениям и неподтвержденным фактам. «Он здесь, –

твердила Наташа, – в городе». И ни точного местонахождения, ни каких-либо подтверждений. Впрочем, особо никто на «девятку» зла не таил – мол, подумаешь, решилась на обман, чтобы остаться в живых.

– То есть вы, Наташенька, предлагаете мне перевернуть весь город вверх дном, чтобы найти этого некроманта? – резюмировал Мытников, подводя черту ко всему разговору. Даже помехи в радиоэфире не могли скрыть его досаду. И я его понимаю. Тут, конечно, не областной центр, но даже небольшой городок с населением под пятьдесят тысяч человек проверить сил не напасешься.

– Другого выхода у вас попросту нет, – а девушка-огонь явно осмелела. – Он не где-то далеко, поверьте же вы мне, наконец…

Тут она обмякла, и голос уже не звучал столь вызывающе. И ведь как будто не понимает, что дело не столько в вере или ее отсутствии, а в том, что тратить зря силы никто не будет. А еще… Уж больно меня смущает эта ее уверенность. Ну никак она не вяжется с тем, что слова девушки – это только догадки. Хочет сыграть с нами в темную? Или я просто себя накручиваю?

– Почему мы должны тебе верить? – не выдержала Марина. – Только из-за того, что ты нас спасла? Откуда ты можешь знать, где он?

Тоже ведь девушка, но гораздо опытнее. Выбрала момент и спросила в лоб. И ведь сработало.

– Я его чувствую, – как-то неуверенно ответила пиромантка. – Он хочет уйти, но понимает, что на него охотятся…

Вот только конкретики это нам не добавило, а работать с чувствами – не наш метод. Зато стало понятно поведение «девятки», и хоть здесь можно расслабиться.

Снайперша тем временем демонстративно выругалась и отошла в сторону. Люди Алика тоже потеряли всякий интерес к Наташе – после такого досадного недоразумения она теперь воспринималась только как пока еще редкая «девятка». Правда, о бдительности они не забывали – краем взгляда я заметил, что широкоплечий Андрей аккуратно продолжал держать ее под прицелом. Да и сам Алик не сводил глаз с огненной девушки, делая вид, что заигрывает с ней,

но палец держал на спусковом крючке. Я же смотрел на Наташу и думал, можно ли еще что-то из нее вытянуть.

Мытников, тем временем, принял решение и сразу же озвучил его. Территория злосчастного завода объявлялась зачищенной и закрывалась на трехдневный карантин. Наши отряды на это время должны были сменить, мы же получали право на заслуженный выходной, что, разумеется, было встречено всеобщим энтузиазмом. Также майор объявил о том, что лично приедет за «девяткой» и заберет ее.

– А как же некромант? – уточнил Олег.

– Он может сидеть в самом Изумрудном городе, – ответил Мытников. – Была надежда на нашу новую знакомую, но она ее не оправдала.

– Миссия провалена? – буркнула снайперша.

– Ну, почему же сразу так? – попытался ободрить нас майор. – Угрозу на цементном заводе мы ликвидировали, а главного виновника еще обязательно найдем.

– Короче, боремся не с причиной, а со следствиями, – тихонько вздохнула Марина, чтобы Мытников ее не услышал.

Приехал он довольно-таки быстро – на штабном «Патриоте» и в сопровождении неприметной, но при этом наглухо тонированной легковушки. Выглядел майор каким-то помятым, будто не спал несколько суток. Коротко отрекомендовавшись Наташе, он пригласил ее в машину, и тут все, наверное, на сегодня закончилось бы. Но меня внезапно осенило.

– Товарищ майор, а ведь у нас еще один потенциальный кандидат есть, – обратился я к Мытникову, вспомнив разговоры наташиных коллег.

Командир развернулся, аккуратно прикрыл дверцу и вопросительно уставился на меня.

– Некто Артамонов, – пояснил я. – Один из работников расположенного на территории офисного здания. Как сообщили сотрудники, есть подозрения, что он проклятый.

– Ты что-нибудь об этом знаешь? – майор повернулся к пиромантке, уставившейся на собственные ногти.

– А? – внезапно дернулась она, хлопая расширившимися глазами. – Вы про Мишу? Он мне ни о чем таком не говорил. Слухи ходят разные…

– Вот не ври! – вставила свои пять копеек Марина. – Ты же сказала, что чувствуешь некроманта. А если этот ваш Мишка проклятый, значит, и это как-то чувствовать должна. Разве нет?

– Наташа, если ты действительно хочешь помочь, расскажи нам все, что знаешь, – неожиданно мягко для самого себя предложил я.

И девушка-огонь наконец-то решилась. Выяснилось, что этот злосчастный Мишка в самом деле был проклятым – обладал способностью залечивать раны, но также и наносить их. Причем болезненные и медленно заживающие. Именно поэтому он не стремился распространяться о своем внезапно открывшемся даре – врачевателей люди ценят, а вот тех, кто может нанести им вред, справедливо побаиваются. Наташе он открылся случайно – экспериментировал с раненой вороной, а девушка-огонь это заметила, вот и пришлось ему объясняться. Так они сблизились друг с другом – исключительно по-дружески, покраснев, подчеркнула наша новая знакомая. Но он не опасен, нет-нет, абсолютно. Он просто хочет, чтобы его оставили в покое.

– Постой, – неожиданно прервал ее исповедь Игорь. – А ты уверена, что ворона была раненая?

– Ты о чем? – повернулась к приятелю снайперша.

– Да вы что! – воскликнул Игорь и нетерпеливо принялся объяснять. – Весь этот зомбо-зоопарк и якобы раненая ворона, которую «лечил» Мишка – неужели не понимаете?

– Ты хочешь сказать, что офисный прыщ – это и есть наш некромант? – сдвинула брови Марина.

Признаться, в этом была некая логика, даже Мытников задумался.

– Нет, не пойдет, – в итоге покачал головой он. – Некромантов среди проклятых не попадалось.

– Но это вовсе не значит, что их нет! – не унимался Игорь. – Надо проверить этого прыща и все выяснить!

Наташа заметно побледнела и что-то забормотала о том, что ее коллега никак не может быть чудовищным кукловодом. Но майор неуловимым движением завернул ей обе руки за спину, да так, что суставы захрустели, и заковал пискнувшую девушку в наручники. В следующий миг он распахнул заднюю дверь «Патриота», затолкал туда поникшую Наташу и отрывисто приказал нашей снайперше залезть следом.

– Котов, ты тоже со мной, – вырвал меня командир из секундного оцепенения. – Геладзе, выдай ему рожок!

Чернявый мужик неопределенного возраста, сидевший все это время в «Патриоте» на переднем пассажирском месте, молча швырнул мне автоматный рожок. Я легко поймал его в самый последний момент, чем заслужил подозрительный и в то же время уважительный взгляд Мытникова. Я обежал машину и прыгнул на заднее сиденье, зажав пиромантку между собой и Мариной. Черт, а ведь наша снайперша по факту безоружна – ее «Барретт» был пуст.

– На, возьми! – майор будто прочел мои мысли, достав из необъятного бардачка тяжелый «Макаров» и протянув его мгновенно среагировавшей Марине. – Если что – вы знаете, что делать.

Последняя фраза явно относилась к Наташе, которая судорожно завозилась, но тщетно – наручники сковывали ее движения, а наши с Мариной тела сдавливали ее с обеих сторон. А вдруг она и в наручниках нас подпалить может? – мелькнула в голове мысль. Но я тут же себя успокоил – в этом случае она сожжет и себя, ведь вырваться из полыхающего джипа в наручниках у нее вряд

ли получится.

Командир завел двигатель, и в следующую секунду машину рвануло с места так, что нас просто вдавило в сиденье. Тонированная легковушка с небольшим запозданием помчалась следом.

– База, это майор Мытников! – орал он во включенную Геладзе рацию. – Срочно узнать адрес Михаила…

– Артамонова, – подсказал я.

– Артамонова! – повторил майор. – Как? ООО «Вечер»! Да, которые на цементном заводе!

«Патриот» мчался по знакомым ухабам – дороги даже в центре города оставляли желать лучшего, а в окрестностях заброшенного предприятия и вовсе мало отличались от полосы препятствий. Наташа молчала и смотрела в пол, никак не реагируя на то, что ее коллегу явно ждали неприятности. Может, просто смирилась.

Собеседник Мытникова тем временем назвал адрес этого Мишки, и майор тут же созвал к его дому несколько подразделений. Похоже, беднягу решили на всякий случай взять штурмом. Или же майор просто-напросто перестраховывается.

– На Лучевой сегодня ушастого грохнули, – впервые за долгое время подал голос Геладзе. – Маг воздуха. Откуда-то ведь лезут, твари…

– Найдем, – процедил сквозь зубы майор, уверенно выбирая направление – похоже, он и сам родом отсюда, как и я.

– Этот ваш Мишка сегодня выходил на работу? – спросил я, аккуратно потрогав Наташу за теплое плечо.

– Нет, – едва слышно ответила она и шмыгнула носом.

– Это он некромант? – задал я вопрос, мучивший, наверное, всех в этой машине. – Ты об этом хотела сказать, но потом передумала?

Было видно, что оказавшись подальше от завода и толп людей с оружием, девушка успокоилась. И я решил этим воспользоваться. Наташа молчала, и Марина неожиданно треснула ее по затылку. Грубо, конечно – но сейчас получилось очень даже к месту.

– Отвечай! – от ее голоса заложило уши.

– Марина, отставить! – осадил ее Мытников, не отвлекаясь от дороги.

– Это он, – с силой ответила девушка-огонь. – Я просто хотела, чтобы он ушел…

– Куда ушел? – спросил я, уже заранее зная ответ.

– В Изумрудный город, – выдавила Наташа.

– Он оттуда? – изумленно спросила Марина. – Но как это может быть? Ты давно его знаешь?

– Нет, он не оттуда, – покачала головой Наташа и хлюпнула носом. – Он просто хотел туда уйти. Он говорил, что там проклятых ждут и помогают им.

Ох, что-то не сходится у меня эта история. Я слышал о силе проклятых – да, она поражает, но каждый из них пользовался ей как будто с некоторым трудом. Словно они только в самом начале пути. И тут этот неизвестный парень неожиданно может поднимать сразу полчища зомби? Может быть, он гений? Или… Может ли это быть как раз тем, о чем писал Артем? Духи мертвых чужаков захватывают тела и потом возвращаются обратно к себе, чтоб нанести новый удар. Страшно…

– А сама почему не ушла? – я еще не был уверен в своих выводах, поэтому решил их пока не озвучивать, ну а майор тем временем продолжал допрос.

– Потому что я в это не верю, – заявила Наташа.

– Вот тупая баба! – усмехнулся Геладзе. – Мужика отмазывает, чтобы он сбежал, а сама не хочет. Или не берут? – и он хохотнул, довольный своей шуткой.

Наташа вновь замолчала, а снайперша язвительно подметила:

– Неразделенная любовь, да?

Какими же далекими и неважными сейчас выглядят все эти шуточки. Черт с ним, пусть я ошибаюсь, но поделиться своими подозрениями надо. Или подождать? Если некромант действительно окажется на месте, все равно его будут брать осторожно, никакой недооценки. А обсудить все можно и потом, без посторонних ушей.

Тем временем мы подъехали к невзрачному панельному дому, окруженному полицейскими машинами. Неподалеку стояли два «Урала» Росгвардии, двор был оцеплен автоматчиками в полной экипировке.

– Где его квартира? – бросил через плечо Мытников. – С этой стороны? Первый этаж?

Закованная в наручники «девятка» ответила гробовым молчанием. Майор крякнул и вышел из машины, дав знак Геладзе присоединиться к нему.

– Сидеть тут и охранять ее, – приказал он нам с Мариной. Все верно, штурм – это дело для профессионалов. – При первой же попытке сбежать или атаковать – в расход.

Мытников ушел, я погрузился в размышления. Если возлюбленный Наташи уже не человек, то не сможет ли он опять переродиться, даже если его сейчас убьют? С одной стороны, майор точно постарается взять его живым, и тогда ничего страшного не случится. С другой – а вдруг из-за моего промедления кто-то погибнет? Не хочется нести откровенную чушь и становиться посмешищем, но быть причиной гибели своих мне нравится еще меньше. Может, я все же ошибаюсь?

В этот момент в окне мелькнула фигура некроманта и тут же пропала. Так быстро, что даже снайперы, занявшие свои позиции, просто не успели среагировать. Я сам лишь на какую-то долю секунды умудрился активировать свой снайперский взгляд и тут же чуть не вскрикнул. И было от чего – перед глазами вспыхнули огненные буквы.

Глаз снайпера повышен до 2 уровня

Разблокирована возможность развития

До 1 уровня 0/1000

И почему мне даже думать не хочется, что это означает?

Глава 13. Пути

Артем Котов

Было страшно? Конечно! Но одновременно внутри сидела и какая-то бесшабашная вера в то, что все будет хорошо. Вот тот же таинственный доброжелатель, что повесил на дверь замок – мог бы зайти внутрь, увидеть странные следы и настучать в органы, но нет, никуда не полез и ограничился простой задвижкой. Сначала, если честно, я никак не мог поверить, что тайну, которая вот так близко, прямо под боком, так никто и не может заметить. Но потом просто подумал – а стал бы я сам пару дней назад заморачиваться из-за такой мелочи? Нет. Вот и тот человек, скорее всего, обо всем уже давно забыл.

Аккуратно прислушавшись, я убедился, что в темноте меня никто не дожидается. Даже на свою костяную крысу посмотрел (может быть, она кого чует), но та тоже была само спокойствие. Интересно, ей все равно или на нее и в самом деле можно полагаться? В любом случае дальше я ждать не стал и аккуратно спустился вниз по приставной лестнице. Раньше тут, кстати, было что-то посущественнее, но потом кому-то захотелось расширить площадь подвальных помещений, и в один из дней старый спуск споро разобрали предприимчивые выходцы из Средней Азии, а новый тут же на месте приварил местный сантехник. Он же сварщик и он же вдобавок электрик.

Вот черт! Только оказавшись внизу, я понял, как было бы намного правильнее поступить. И чего мне стоило прибить первую крысу и поймать своего духа? Тот уже успел неплохо себя зарекомендовать – и если смог засечь мага, то и тут в случае чего бы предупредил. Но не возвращаться же? Тем более, тут вроде тихо,

да и след уже видно. Высохший – то есть мой гость тут ползал довольно давно. Решено, проверю немного и потом уже вернусь, чтобы подготовиться получше.

Крепко сжав в одной руке своего питомца, воспринимающего это с буддийским спокойствием, а в другой старый ломик, который ремонтники держат здесь, чтобы в случае чего можно было самим открывать канализационные люки, я сделал пару шагов вперед. Глаза почти мгновенно адаптировались к темноте, и границы моего восприятия тут же расширились на пару метров в каждую сторону. Подождать десять секунд – и вот уже можно не только разглядеть край следа, оставленного моим гостем, но и то, как он уходит куда-то вдаль от вентиляционного короба.

Двинувшись по пятнам грязи и слизи вперед, я тут же дал себе обещание – десять метров, и назад. Пусть тут вроде и тихо, но нечего дергать судьбу за усы. Вот только не пройдя и пары шагов, я, то ли к счастью, то ли совсем наоборот, обнаружил пробитый в полу ход, ведущий куда-то еще ниже. И что это такое? Сначала я не хотел использовать фонарик с телефона, чтобы не привлекать к себе этим внимание, но в эту-то яму я точно просто так не полезу. Одно дело привычный и еще в детстве детально обследованный подвал, и совсем другое – этот непонятый ход. Ясно же, что это творение кого-то из чужаков.

Луч света скользнул вниз и осветил узкий туннель, переходящий в довольно широкий коридор со странными, как будто сплющенными стенами. Неужели эти захватчики успели не просто пробраться в город, но даже устроить прямо под ним целую сеть подземных галерей? И никто этого не заметил? Вот ведь засада – опять я обнаружил информацию, которая может стоит жизни куче людей, и не знаю, как ее донести до тех, кто сможет с этим хоть что-то сделать. Впрочем, чего это я? Есть же интернет, и обеспечить себе там анонимность по силам даже мне. Так что, как вернусь, надо будет обязательно накатать сообщение о моем небольшом приключении. Вот только (помним о правилах!) в идеале бы сделать так, чтобы вход нашли не у меня в доме. И, кажется, я знаю, как это сделать.

Вернувшись в хозяйственный уголок, где я до этого одолжил свой ломик, на этот раз я прихватил оттуда кусок старого, но вполне крепкого автомобильного троса. Теперь, если его закрепить да навязать узелков, получится дорога, по которой я смогу и спускаться вниз, и подниматься вверх. А там можно будет оценить направление туннеля, наложить его на карту города и сдать в качестве точки входа какой-нибудь дом подальше. Чем не план? Я даже для того, чтобы

наверняка ни на кого не нарваться, сначала спустил вниз телефон, закрепив его на конце своей будущей лестницы, и покрутил им из стороны в сторону, записывая видео. Теперь, посмотрев его, можно не бояться, что там внизу окажется что-то совсем уж неожиданное. Хотя…

Немного подумав, к технической разведке я решил добавить еще и магическую – так что перед тросом для спуска меня любимого вниз сначала отправилась моя крыса. Пару минут выждав, я понаблюдал, как она носится из стороны в сторону, и только потом спустился сам. Коридор, как и было видно сверху, оказался очень массивным: если бы не его явно нечеловеческое происхождение, то я бы решил, что его строили чуть ли не вместе с какими-нибудь египетскими пирамидами. Настолько чуждым и одновременно величественным выглядело это творение. Так, не о том думаю – я же сюда спускался проверить коридор, этим и займусь.

Вот только, стоило у меня в телефоне появиться отметке на карте, как в голове тут же родилась очередная идея. Даже не знаю, что со мной – вроде раньше был обычным человеком, никакой изобретательностью особой не страдал, а тут голова работает, как будто я разом поумнел. Не в несколько раз, но хоть немного-то точно. Стоп. А может ли быть так, что изученное мной ускорение работы нервных окончаний сказалось и на мозгах? И как я сразу об этом не подумал? Неужели еще недавно я был таким идиотом?

Как-то неожиданно оказалось, что я могу не просто сосредотачиваться на какой-то одной задаче, а как будто видеть ее с нескольких сторон. Вот и сейчас, глядя на коридор и прокручивая в голове способы, как грамотно подкинуть эту информацию нашим военным, в идеале создав надежный и анонимный канал и на будущие разы (которые, уверен, еще обязательно будут), я параллельно обдумывал, как решить вопрос с моей безопасностью. Ведь изначально я сюда полез именно ради этого, и результат, скажем так, превзошел мои самые худшие опасения. Впрочем, мне же по большому счету нужно всего лишь переждать, пока эти проходы не зачистят, так что вполне подойдет и временное решение. И, кажется, я знаю, как его обеспечить.

Аккуратно двигаясь вдоль стены, я внимательно ее осматривал и буквально через десяток метров нашел то, что искал – небольшую щель между камнями. Теперь запустить туда мою крысу – вот ведь зараза, не лезет! А если так… Отменяем усиление, даем ей протиснуться дальше, а теперь можно снова его врубать. Не знаю, удалось ли мне донести до питомца свою мысль, да и получится ли у него несмотря на всю силу и отсутствие боли повредить

целостность конструкции этого каменного коридора, но попробовать-то точно стоит. Единственное, лучше сразу подстраховаться: вдруг мой крыс переусердствует и сможет обрушить даже больше, чем я планировал – так что я вернулся к веревке и забрался наверх. Если удастся обвалить проход, то я и отсюда это услышу, а вот быть погребенным при этом падающими камнями мне как-то не хочется.

Десять минут, тишина становится прямо-таки зловещей, и мне уже начинают мерещиться подкрадывающиеся со всех сторон тени, как вдруг – резкий грохот и добравшееся даже до подвала облако пыли. Пришлось еще немного подождать, пока оно осядет, и только потом уже спускаться вниз. Кстати, мой крыс выжил – не знаю, грыз ли он там камни, ползая в толще скалы или просто толкал их, но результат получился вполне предсказуемым. Никак не закрепленные стены и потолок обрушились, перекрыв проход. Теперь повторить все то же самое с другой стороны и можно не беспокоиться, что ночью ко мне кто-то сможет неожиданно прокрасться. По крайней мере, не по этому подземному автобану. Вот не верю я, что сражаются и прокладывают такие подземные чудеса одни и те же существа – так что пока первые наткнутся на тупик, пока вызовут вторых, к тому времени, думаю, я уже успею отправить сообщение о несанкционированном метро.

Кстати, можно и не рисковать. В голове картинка действительно опять повернулась, представ в новом ракурсе. Я ведь могу ночевать не дома, а в той квартире, что снимала Ира. Ей самой она уже не пригодится, а у меня есть ключи. Решение, конечно, не очень красивое, но зато и шанс умереть от случайности будет гораздо меньше. На мгновение я выпал из состояния анализа ситуации и стало так мерзко. Моя девушка умерла, а я тут размышляю, как бы это можно было повернуть в свою пользу. И когда я таким стал? Сразу захотелось что-то сделать. Хорошее! Своими руками! И тут же в голове появилась еще одна идея. А что если не заваливать второй проход полностью? Пущу крысу не на самый верх, а по стенам – в итоге же обрушение будет меньше. А там можно сузить проход камнями из первого завала, и получится своеобразная защита и подстраховка для последующего исследования правого коридора. Я сам за эту преграду в случае чего смогу быстро проскочить, а мой преследователь, если он окажется слишком крупным и опасным – застрянет. Вернее, не застрянет, а просто не пролезет.

До этого меня все время мучил вопрос: а что будет, если крыса не сможет справиться с попавшимся мне на пути монстром? И вот он ответ. Мой питомец

как минимум сумеет его задержать, а дальше меня уже будет и не догнать. Тогда что? Раз я, вроде, все предусмотрел, не будем спешить назад, а еще немножко тут все поисследуем.

Найдя подходящее место для новой диверсии, я опять запустил крыса подкапывать камни и снова вскарабкался наверх – ждать результата. Обвалиться по плану, конечно, должно немного, но где я и где умение правильно обрушивать пещеры. А пополнять ряды самоуверенных недоучек-смертников мне что-то не улыбается. И действительно – не прошло и пары минут, как опять раздался грохот обвала. И не скажу, что он был особо тише, чем в прошлый раз. Вот так – остался бы там, и завалило бы с головой. Потом на том свете доказывал бы, что ничего такого не планировал.

– Эх, – спустившись вниз, я грустью осматривал сплошную стену, перегородившую коридор и нарушившую все мои планы. Или не сплошную?

Подобравшись поближе, я смог разглядеть, что дальний от завала угол лежит не так уж и плотно. И, вообще, хоть в темноте и не очень хорошо видно, но вроде бы можно разглядеть за камнями проход на ту сторону. Решено, надо попробовать эту дорогу расчистить. Тем более что камни, мешающие мне, не являются частью общей кучи, а как будто просто лежат сверху, так что по идее очередной обвал мне не грозит.

Сначала таскать тяжёлые булыжники получалось не очень хорошо, но потом я догадался привлечь крыса, чтобы тот помогал мне их толкать, и дело пошло. Десять минут, и я уже без особых усилий могу оказаться на той стороне. На всякий случай потренировался быстро проскальзывать обратно, выпустил своего питомца вперед на разведку и, оставив на месте ломик, двинулся вперед. Сначала, если честно, было искушение прихватить оружие с собой. Но потом по здравому размышлению я решил, что иллюзии победить в рукопашной мне не нужны. Так что ничего мешающего при любой опасности развернуться и броситься бежать у меня в руках быть не должно.

Вот только как далеко тут стоит отходить? Думаю, метров пятьдесят, не больше, дистанция размером с мой бассейн, куда я хожу по выходным – столько я точно смогу пробежать на максимальной скорости. И, кстати, что я хочу тут найти? Ради чего так рисковать? Вовремя проснувшееся критическое мышление уже почти заставило меня повернуть назад, как впереди раздался яростный писк моего крыса, а потом мимо пролетела его тушка, отброшенная чьим-то

медвежьим взмахом. На мгновение меня как будто сковало, мышцы отказывались двигаться, но тут крыс вскочил на ноги и снова бросился в бой. А я повернулся и помчался в сторону так предусмотрительно оставленного в камнях лаза.

Каждую секунду мне мерещилось, что вот-вот появится огромная уродливая лапа и разорвет меня напополам. Сердце, несмотря на быстрый бег, казалось, почти не билось, а звуки как будто стали тише. Время, было такое чувство, замерло, и тем удивительнее было то, как быстро передо мной выросла каменная стена. С какой же скоростью я сейчас только что бежал? Разум, занятый обдумыванием этого факта, проиграл внутреннюю борьбу любопытству, и я вместо того, чтобы тут же вылезти обратно, просто позвал назад своего крыса. Чисто теоретически мне сейчас ничего не грозит: попавшийся мне монстр явно крупнее человека в несколько раз и, как я и планировал, в проход в стене он точно не пролезет. А посмотреть на него вблизи хочется. Да и чего греха таить – если монстр застрянет в проходе, то мы с крысом сможем выйти из этой схватки победителями не просто по очкам, а в чистую. А это…

В тот самый момент мой питомец, сверкнув парой выбитых ребер и оторванным хвостом, проскочил мимо, а в дырку вслед за ним впечатался тот самый монстр, встречу с собратом которого я чудом пережил сегодня утром. Страшный, глаза сверкают, вся кожа покрыта костяными пластинами и разве что на горле есть незащищенные места. А ведь как же мне тогда повезло, что я ткнул собачей головой именно в это слабое место! Что ж, тогда это была удача, но теперь-то я могу это сделать осознанно.

Подозвав крыса, я взял его на руки, а потом как костяной снаряд запустил прямо в морду твари. Первый заброс прошел неудачно – мою подачу, прямо как в бейсболе, отбили, да так, что сразу отлетела еще пара костей. Но вот во второй раз я целился уже лучше, да и то, как будет действовать тварь напротив, уже представлял – так что мой питомец впился монстру прямо в горло, а я… Не знаю, что на меня нашло, подхватил так и стоящий у стены ломик и с размаху воткнул его прямо в глаз твари.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/emel-yanov_anton/mertvyak-i-snayper

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити